

Вилла Гарри, Норманс-Кей (сентябрь 2007 г.)...

Луне потребовалось почти два месяца, прежде чем она почувствовала, что готова переехать в соседний дом. В течение этих месяцев она страдала от сильной депрессии. Гарри и Гермиона помогали ей в дни и долгие одинокие ночи. В редких редких случаях, когда ей снились кошмары, все трое спали в одной постели, обычно с Гермионой посередине.

Между ними существовало какое-то странное напряжение. Как будто каждый из них по-своему осознавал, что отношения легко могут перерасти в нечто подобное тому, что было у близнецов. Это напугало их всех троих, и хотя они никогда не говорили об этом, каждый думал, что сделать такой дополнительный шаг было бы плохой идеей. Даже без этого последнего шага между трио существовала неопишуемая любовь.

Только Луна знала абсолютную правду о том, что между ними происходит, и она была уверена, что они не были готовы узнать об этом. Гермиона скоро узнает кое-что из этого, но Гарри пока не мог этого знать. Ее это не сильно беспокоило. У нее был свой Ричард, и она предвидела время, когда Гарри разделит с ней себя с благословения Гермионы.

В конце концов она переехала на виллу по соседству; та самая вилла, которую построил Гарри, когда спас Гермиону. Ей действительно не хотелось двигаться. Ни у Гарри, ни у Гермионы не было, и это было одной из причин, по которой она считала этот шаг необходимым. Она чувствовала, что расстояние, каким бы маленьким оно ни было, было необходимо, чтобы удержать их отношения от шага, к которому они не были готовы.

Постепенно для Гарри и Гермионы все нормализовалось, за исключением ежедневных свиданий с Луной и совместных приемов пищи.

Гарри вернулся к работе над расширяющими пространство чарами, а Гермиона начала серьезно работать над решением уравнений Авалона. Гарри создал первоклассную основу для уравнений, а она взяла его работу и построила на ней.

Луна проводила свои дни, просматривая и проверяя многие машины, которые она отправила из Нантеха, когда он распался после смерти Ричарда. Гарри построил большое здание рядом со старым зданием Уизли Уизов, и она провела большую часть своего времени, устанавливая и тестируя некоторые из самых передовых машин в мире на острове, в основном питаемом магией.

У нее были зародыши идеи, но она не могла сделать ничего, кроме как обдумать ее в общих чертах. Во-первых, как и Гермионе, ей нужно было заложить фундамент, а это означало, что все необходимое оборудование работает. И даже тогда она знала, что никогда не сможет воплотить свою идею в жизнь, если только не случится что-то радикальное.

Вилла Гарри и Гермионы, Норман Кей...

Гарри шагнул в спальню и остановился как вкопанный. Там была дополнительная дверь, в которой не было никакого смысла. Он нахмурился. Гермиона сказала ему, что собирается изменить их спальню, но не сказала ему, что это будет за изменение.

Гардеробы отсутствовали, факт, который был лишь смутно зарегистрирован. Он подошел к двери и открыл ее. Внутри было темно. Он сделал шаг внутрь, и дверь захлопнулась за ним. Он глубоко вздохнул, пытаясь остановить волну страха, которая начала захлестывать его. Всклип сорвался с его губ, и страх, с которым он боролся большую часть своей жизни, быстро захлестнул его.

Вилла Луны, Норман Кей...

— Я хотела поблагодарить тебя, Луна, — сказала Гермиона. «Ваш подход к уравнению был именно тем, что мне нужно было увидеть. Изменение точки зрения помогло, и я снова двигаюсь вперед».

Луна улыбнулась. «Ричард обычно говорил, что я могу изменить его подход после десяти минут рассмотрения его проблем. А потом он стонал о всех месяцах, потраченных впустую, когда мой подход так отличался от его».

Гермиона вздохнула, но Луна сдержала улыбку. «Боль отступает, так что не бойтесь, что вы причините мне боль, если вспомните что-нибудь, что напомнит мне о нем».

— Итак, Гарри привез все оборудование, которое вы отправили в Нассау?

Луна кивнула и мечтательно посмотрела в окно. «Как только я заставлю близнецов закончить изготовление необходимых адаптеров питания, я буду настроен и смогу продолжить свои исследования. Сейчас у меня есть большинство из них, но для некоторых устройств требуются специальные адаптеры питания, о которых близнецы никогда не слышали. Они, вероятно, получают его через неделю или две. Гарри организовал для них посещение фабрики на материке, где они могли увидеть часть оборудования в работе. Это позволит им получить некоторые данные о своих потребностях в энергии».

Гермиона вздохнула и посмотрела вниз. Луна посмотрела на нее. "Что это?"

— Ты не представляешь, как сильно я тебе завидую, Луна. У тебя есть четкая цель. У меня есть уравнения, и все, — ответила Гермиона.

Луна покачала головой и мягко улыбнулась ей. «У вас есть гораздо больше, чем это. Вы просто еще не осознаете этого. Жизнь состоит не в целях, а в том, чтобы делать то, что вам нужно делать, чтобы найти свой собственный вид счастья. Кроме того, мои собственные цели недавно

изменились, сильно как и у вас, когда вы впервые пришли сюда. Я решил направить свои исследования на то, как мы можем защитить себя».

Она замолчала и склонила голову набок, озабоченно наморщив лоб. — Что-то не так с Гарри.

В то же время Гермиона почувствовала, как от кольца ее пронзил прилив первобытного страха. Она сильно вздрогнула и встала. Она выскочила из дома, а Луна побежала прямо за ней.

Они вбежали в дом Поттеров, Гермиона почти обезумела от эмоциональной бури, которую она почувствовала от кольца на пальце. "Гарри!" — крикнула она.

Звук биения и падения вещей можно было услышать из спальни, и две женщины побежали посмотреть, что вызывает шум. Гермиона остановилась в пустой спальне, затем ее взгляд упал на новую гардеробную.

Несколько длинных шагов привели ее к двери, и она распахнула ее. Гарри вывалился, весь в одежде. Он свернулся калачиком на полу, плотно зажмурив глаза и начал дрожать.

"Добби!" Звонила Луна.

Она обернулась, когда появился Добби. — Иди к Алисии, — приказала она. «Попроси у нее сильную дозу успокаивающего напитка».

Добби кивнул и оторвал взгляд от Гарри, который ничего не замечал.

Гермиона встала на колени рядом с Гарри, но впервые в жизни она растерялась. Его эмоциональная буря все еще бушевала в ней, и это усиливало ее собственный страх.

Луна встала на колени рядом с ней и наклонилась к голове Гарри. «Все будет хорошо. Ты уже вышел», — сказала она, нежно поглаживая его по спине.

Гермиона недоверчиво посмотрела на Луну. — Вы знаете, что происходит?

— У него клаустрофобия, Гермиона. Я удивлен, что ты не знала, — резко сказал блондин. Ее внимание было приковано к Гарри. Гермиона может прийти позже.

— Нет, я не знала, — сокрушенно прошептала Гермиона. Она не знала, и он никогда не говорил ей.

«Что-то вызвало приступ паники. У него может быть много силы, но он все еще человек», — тихо сказала Луна.

Вновь появился Добби с успокаивающим напитком. Через мгновение в комнату вошла Алисия. Она была одной из немногих, кого Гарри ввел в их личные палаты, чтобы она всегда могла туда аппарировать.

"Что случилось?" — сказала Алисия, опустившись на колени рядом с двумя женщинами.

— Паническая атака, вызванная его клаустрофобией, — авторитетно ответила Луна.

Алисия моргнула, а затем взяла у Добби бутылку с зельем. Грамотным взмахом палочки она направила содержимое прямо в желудок Гарри.

Он медленно расслабился, и Гермиона почувствовала, как стихла эмоциональная буря.

— Я понятия не имела, — сказала Гермиона с легкой досадой.

Алисия нахмурилась. «Я не очень разбираюсь в этом, но я не думаю, что у него активная клаустрофобия. Скорее всего, что-то вызвало воспоминания о том, когда это была серьезная проблема. Даже люди, которые победили проблему, все еще могут время от времени быть подавленными. "

Гарри открыл глаза, и Гермиона наклонилась ближе. — Привет, — мягко сказала она. "Ты в порядке?"

«Что случилось? Последнее, что я помню, это то, как захлопнулась дверь и погас свет».

Гермиона на мгновение беспокойно прикусила губу и кивнула. Наконец до нее дошло, почему он всегда настаивал на том, чтобы ночью горел хотя бы один свет. Даже в спальне на борту «Лили» был ночник с изображением Микки Мауса. Теперь она чувствовала себя виноватой за то, что дразнила его по этому поводу.

«Мы думаем, что у вас была паническая атака. Почему вы не сказали мне, что у вас клаустрофобия?» она спросила.

Он устало пожал плечами. «Я думал, что победил его. Мадам Помфри помогла мне справиться с этим в первый год обучения в Хогвартсе. У меня не было приступов паники уже много лет, даже когда я был в полном запое».

— Я никогда этого не знал! — воскликнула Гермиона. Внезапно она почувствовала, как сквозь кольцо на нее нахлынула волна стыда, и она поняла, что ему нужно казаться сильным по отношению к своим маггловским родственникам и всему миру. Выражение ее лица смягчилось, и она наклонилась и погладила его по щеке.

— Значит, свет в шкафу помешает этому?

Он кивнул. — Почти, да, — устало ответил он. «Замкнутость в пространстве не кажется такой... пугающей, когда горит свет».

«Я думаю, кому-то нужно поспать несколько часов», — прокомментировала Алисия, наблюдая за ним.

Гермиона и Луна помогли ему встать и подойти к кровати. — Отдыхай, Гарри, — приказала Алисия.

Он кивнул и снова лег на кровать.

Алисия еще некоторое время наблюдала, а затем удовлетворенно кивнула. Она помахала двум другим ведьмам, чтобы те шли за ней из комнаты. На кухне она повернулась к Гермионе. «Он поспит час или два. Подобные эпизоды всегда кого-то потом утомляют».

Пока Луна суежилась на кухне, расставляя чашки и заваривая чай для всех, Гермиона рассеянно кивнула, не сводя глаз с двери в спальню. Ее беспокоило, что даже сейчас то, как он был воспитан, до сих пор вызывает у него трудности.

Алисия взяла чашку и благодарно кивнула Луне. «Ему действительно повезло. У мадам Помфри был некоторый опыт, который она могла бы использовать, чтобы помочь ему справиться с проблемой. Габриель рвет на себе волосы, решая некоторые проблемы, которые мы только сейчас начинаем замечать. У нее есть постоянные заказы на книги по исцелению разума для комитета».

— Я не знала, что это такая большая проблема, — мягко сказала Гермиона. — Но я думаю, что должен был. Ее глаза на мгновение скользнули в сторону Луны.

Луна заметила ее взгляд и слегка улыбнулась. Это правда, что у нее была своя доля проблем, и они все еще были в какой-то степени.

— Среди детей хуже всего, — грустно сказала Алисия. «Мадам Максим в настоящее время приютила около 300 сирот. У некоторых из них серьезные трудности. Конечно, многие из них уже почти взрослые. Большинство детей, которых мы выбрали, пришли из магических школ.

Гермиона и Луна обе были поражены этой новостью. "Есть ли что-нибудь, что можно сделать?" — обеспокоенно спросила Гермиона.

Алисия покачала головой. «Энджи пытается заинтересовать людей в том, чтобы взять некоторых из детей, но у нас нет никаких агентств по усыновлению или процедур для такого

рода вещей».

Луна посмотрела на стол. «Вам не нужны агентства или процедуры, все, что вам нужно, это один или два взрослых, которые готовы разделить свою жизнь и любовь с ребенком. Неужели это не так сложно найти? Некоторые дети могут быть усыновлены, другие могут быть наставниками или даже учениками».

Гермиона почувствовала, как гнев Луны кипит прямо под ее спокойной внешностью, и положила руку на свою. «Я поговорю с отцом. Возможно, мы сможем заставить комитет обратиться к островитянам с призывом взять ребенка».

Алисия кивнула и выглядела облегченной. «Это было бы большой помощью. Они знают о ситуации в общих чертах, но я думаю, что они сосредоточились на других вопросах. Строительство дорог и планирование следующего расширения — это хорошо, но что хорошего в том, чтобы все это было на месте, когда твои люди страдают?»

— Ошибочно беспокоиться о физическом комфорте людей, когда у них есть другие потребности, которые не удовлетворяются, — пробормотала Луна.

Алисия встала, довольная результатами своего разговора. Гермиона была членом Комитета Спасения и позаботится о том, чтобы проблеме было уделено должное внимание. Как старший целитель острова, она считала своим долгом привлечь их внимание к этой проблеме. Попытки Энджи и Максима заставить людей принять детей не увенчались успехом. При поддержке Гермионы и Гарри можно было бы что-то сделать, чтобы облегчить ситуацию.

Махнув рукой, она аппарировала обратно в лазарет. У нее все еще варились зелья. Поскольку Анджелине недавно родила девочку, она взяла на себя приготовление зелий, пока Анджелине не закончила кормить ребенка. У Анджелины было несколько очень способных помощников, которых она обучала варить зелья в ее отсутствие, но сейчас она не могла находиться рядом с дымом от кипящих зелий.

Гермиона некоторое время смотрела туда, где была Алисия, а потом повернулась и посмотрела на Луну. «Мы были настолько поглощены мельчайшими деталями, что совершенно забыли о людях, которым пытаемся помочь».

Луна слабо улыбнулась ей. «Честно говоря, это даже не приходило мне в голову, пока Алисия не упомянула об этом. Часть проблемы в том, что люди, кажется, ожидают, что Комитет Спасения позаботится обо всем».

«Держу пари, Гарри знал. Он посещает школу мадам Максим по крайней мере два раза в неделю. Он также помогал Хагриду приводить всевозможных животных, волшебных и маггловских».

"Знал что?" — сказал голос с порога.

Обе женщины повернулись и посмотрели на Гарри. Его волосы были еще более растрепаны, чем обычно, и он выглядел так, будто только что проснулся.

"Что ты делаешь?" — спросила Гермиона. — Алисия думала, ты поспишь пару часов.

Он пожал плечами, затем подошел к стулу и сел. — Ты знаешь, я сплю меньше, чем большинство людей, — мягко сказал он. — Итак, о чем я знал?

«Вы знали о проблемах с сиротами в школе», — ответила Луна.

Он кивнул, и выражение его лица стало мрачным. «Я знаю об этом. Я даже спрашивал мадам Максим об усыновлении детей».

"Все они?" Гермиона чуть не завизжала от испуга.

Гарри усмехнулся и покачал головой. «Нет, не все, и я бы ничего не сделал без твоего участия. Ты знаешь это. Я просто хотел узнать, что думает Максим. Я был потрясен, когда она обескуражила».

— В этом есть смысл, — одобительно сказала Луна.

Гермиона и Гарри немного испуганно повернулись к ней.

"Ну почему?" — спросила Гермиона.

"Большинство детей слишком стары," беззаботно ответила Луна. «Вы были бы для них скорее старшими братом и сестрой, чем родителями. У нас почти нет детей-сирот дошкольного возраста, а в группе Энджи есть самые младшие дети, которые в сентябре этого года пойдут в начальную школу».

«Это был аргумент Максима для меня. Мы пришли к некоторому компромиссу. Два дня в неделю я буду в ее школе, веду урок по открытию магии за пределами палочки, и урок для детей постарше, который Я называю «сделать это возможным», — сказал Гарри, затем посмотрел на обеих ведьм. «Я как бы надеялся, что вы двое поможете со вторым уроком, поскольку речь пойдет о том, чтобы начать с желаемого результата, а затем создать заклинание, чтобы это произошло».

Лицо Гермионы просветлело. Она скучала по преподаванию, и даже возвращение на полставки было бы долгожданной переменой в ее жизни.

Луна, однако, выглядела задумчивой.

Гарри заметил ее взгляд и потянулся через стол, чтобы слегка похлопать ее по руке. «Не принимайте решения сейчас. Найдите время и подумайте об этом. Я знаю, что у вас все еще есть ваши исследования. Но один день в неделю перерыва не будет иметь большого значения».

Луна посмотрела на стол. Идеи, которые она хотела исследовать, теперь были сосредоточены на способах использования ее новой науки для защиты острова и его жителей. Это означало искать более темные пути, чем ее первоначальные идеи, которым она следовала с Ричардом. И вскоре ей придется откровенно поговорить об этом с Гарри и Гермионой. Ей не нравился путь, который она рассматривала, и ей было трудно сосредоточиться на нем.

Добавьте к этому притяжение, которое она чувствовала со стороны Гарри, который действительно хотел, чтобы она помогала с этими уроками, и это еще больше усложняло концентрацию на том, что она делала.

Она неохотно кивнула и слегка напряглась, когда Гермиона наклонилась и обняла ее. — Будет весело, Луна.

Луна подняла голову и улыбнулась паре.

Гарри встал и подошел к стойке, где налил себе чашку кофе. «Думаю, я еще немного поработаю над процедурами расширения».

"Гарри?" - позвала Гермиона, прежде чем он успел выйти из комнаты.

"Хм?" — сказал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее.

«Я знаю, что ты в порядке, но мне было бы лучше, если бы ты сегодня успокоился и не подходил к гардеробной, пока я не установлю освещение».

Он усмехнулся над ее защитой. Даже по прошествии всего этого времени он все еще чувствовал себя хорошо.

Оказавшись в кабинете, его настроение ухудшилось, когда он посмотрел на написанное от руки заклинание на шестидесяти семи страницах для увеличения. Если он не придумает, как уменьшить его, этого никогда не произойдет.

Мэри Селеста, примерно на полпути между Нассау и Норманс-Кей...

Колокольчик на палубе прозвенел трижды, и Амос резко поднял голову. Невозможно было легко защитить движущийся объект, даже такой большой, как «Мария Селеста», но у него было очарование, которое предупреждало его о приближении к волшебным людям.

Амос, как обычно, был один и не ждал компании.

Он встал и прошел по короткому трапу на главную палубу. Оказавшись там, он прищурился на низкое солнце, пытаясь разглядеть своих посетителей. Обеспокоенный тем, что он не мог видеть приближающихся злоумышленников, он нервно потрогал ожерелье, которое носил. Его подарил ему Гарри. Каждый, кто регулярно покидал остров, теперь носил его. Это был не портключ, так как потерянное ожерелье могло быть опасным для жителей острова. Вместо этого он был зачарован отслеживать местонахождение владельца.

Его пальцы дернулись вокруг ожерелья, когда он заметил, что шестеро наездников на метлах сбросили свои чары разочарования.

«Держи руки так, чтобы мы могли их видеть», — крикнул один из мужчин в красных плащах.

Он храбро улыбался и надеялся, что кто-нибудь узнает, что с ним случилось. Он не боялся выдать секреты острова. Он не был хранителем тайны, и он дал обет жизни, чтобы защитить остров. Даже если они применяют к нему зелье правды или какую-то форму контроля над разумом, клятва сработает и убьет его.

Трое мужчин приземлились, а остальные трое кружили вокруг корабля на своих метлах, наблюдая за ним в поисках признаков предательства.

Один мужчина подошел к нему и надел на него пару наручников. Он чувствовал, как антимагические заклинания подавляют его ядро. Затем мужчина ощупал его, забрав палочку, трубку, нож и бумажник. К удивлению Амоса, его ожерелье не сняли и даже не заметили. «Он чист».

«Ладно, наденьте на него портключ и пойдем отсюда», — сказал другой.

"Подождите! А что насчет лодки?" — спросил третий.

Ответственный аврор пожал плечами. «Не наша забота. Нам просто нужно привести сюда этого идиота».

Амос склонил голову и попытался сморгнуть слезы. Мэри была его семьей, она была его источником дохода и его спутницей почти столько же лет, сколько он прожил. С силой, порожденной отчаянием, он вырвался из рук удерживавшего его аврора. "НЕТ!" Он крикнул. "Я не оставляю мою Мэри!"

Он сделал два шага, прежде чем рухнуть под тяжестью двух мощных оглушающих заклинаний.

«Сумасшедший старый дурак», — пробормотал главный аврор. Он поднялся с пола. «Вы только что добавили сопротивление аресту к тому, что могло быть незначительным обвинением в

нарушении закона о секретности вашей лодкой».

Аврор встал на колени рядом с Амосом, постучал по наручникам и смотрел, как пленник исчез. Лидер на мгновение огляделся, затем кивнул остальным, которые сели на метлы и взлетели.

Вилла Гарри, Норманс-Кей (сентябрь 2007 г.)...

Гермиона подняла голову, когда перед ней появился шар. Она была одета в пару легких шорт и майку, обычный для нее наряд, когда Гарри не было дома, и она не ждала гостей.

"Комментируй!" — четко сказала она, активируя свою часть заклинания связи.

Голова Гарри появилась в шаре. Она была удивлена, увидев воду на заднем плане, поскольку он должен был быть с близнецами Уизли. Они работали над преобразованием своего старого здания Wheezes в производственный центр предметов, используемых для защиты острова.

Обереги, которые поставил Гарри, были впечатляющими и до сих пор не пускали любопытных. Гарри чувствовал, что есть шанс, хотя и очень отдаленный, что когда-нибудь их обнаружат, и он хотел быть готовым к такому повороту событий.

— Гарри? Где ты? она спросила. — Разве ты не должен быть с Фредом и Джорджем?

«Гермиона, у меня мало времени. Что-то случилось с Амосом. Сейчас я нахожусь на борту его корабля, и он пуст. Я думаю, его забрала группа захвата.

«Мне нужно привести «Мэри» в порт, и это займет у меня несколько часов. Затем я должен найти и спасти Амоса».

Гермиона нахмурилась. — Ты уверен, что тебе хорошо одному на его лодке?

— Корабль, — сказал он, рассеянно поправляя ее. Он много раз объяснял ей разницу в лодках и кораблях, но она отказывалась изменить свое поведение. «Со мной все будет в порядке, просто я единственный, кто знает достаточно, чтобы отправить ее в глубоководный док Амоса. Меня беспокоит то, что происходит потом».

«Почему? Ты просто пойдешь спасать Амоса, как ты сделал почти пятьдесят других островитян, которых схватили».

Он нахмурился. «Ты хочешь быть тем, кто скажет Амосу, что его Мария, вероятно, привлекла внимание авроров, и что он не должен плыть на ней, как раньше?»

Ее глаза расширились, и ее рука взлетела, чтобы прикрыть рот. — О, Гарри, это убьет его.

Амос неустанно работал на островитян, но в его жизни была одна настоящая любовь — его Мария Селеста.

Он мрачно кивнул. «Если мы не сможем придумать решение. Он живет для своей Мэри, и, если быть честным, нам нужно, чтобы он продолжал бегать. Он оказывает услуги, которые нам нужны, по крайней мере, в обозримом будущем».

"Что я могу сделать?" она спросила.

Он задумался на мгновение, прежде чем заговорить. «Свяжись с Фредом и Джорджем и расскажи им, что случилось. У меня не было времени, когда я почувствовал пульс от его ожерелья. Мне может понадобиться их изобретательность, чтобы отвлечься, когда я пойду за Амосом».

Она кивнула и улыбнулась ему. — Поспешి домой, Гарри. Мы будем готовы, когда ты придешь.

Он кивнул. "Правильно. Фини!" — сказал он, заканчивая заклинание связи.

Гермиона вытащила небольшой блокнот и сделала несколько записок, затем позвала к себе Добби. Гарри и близнецы справятся с благополучным возвращением Амоса домой. У нее была идея, которая могла помочь с проблемой Амоса.

Она встала, вышла из дверей их дома и прошла небольшое расстояние до их библиотеки. Ей нужно было проверить несколько книг.

«Мария Селеста», в 2 милях к северу от Норманс-Кей...

Гарри стоял на палубе и обдумывал свою проблему. «Мария Селеста» двигалась быстро, благодаря небольшой помощи его магии и тому факту, что он развернул почти каждый квадратный дюйм паруса, который был на борту.

Норман-Кей представлял собой большую шишку на горизонте, и он мог видеть огни на пристани Амоса. Несмотря на то, что он был все еще на расстоянии более двух миль, он начал процесс замедления большого корабля.

Гарри рассеянно махнул рукой, заставив несколько парусов опуститься. В то же время первый из нескольких морских якорей устремился в корму, замедляя движение корабля. Он хотел пришвартовать «Мэри», а не врезаться в бетонный пирс Амоса.

Двойные хлопки возвестили о прибытии близнецов Уизли, и он ухмыльнулся, когда они оба

споткнулись и упали на палубу. «Вы могли бы подумать, что попытка аппарировать к моей лодке для дайвинга, когда я делаю шестьдесят миль в час, убедит вас двоих не аппарировать к движущемуся кораблю».

Фред кисло посмотрел на него. «Да, да, но это важно. Мы нужны Амосу».

Гарри покачал головой. То, что они сделали, было невероятно опасно. Аппарация в движущееся транспортное средство включала в себя всевозможные силы, которых не было при аппарации в стационарное место. В последний раз, когда они прыгнули к его лодке для дайвинга, когда он был на полном газу, их ноги едва коснулись лодки, прежде чем они упали за борт, чуть не утащив за собой Гарри.

— И Гермиона говорит, что я сошел с ума? — пробормотал он, затем оглянулся на близнецов, которые смотрели на него с одинаковыми улыбками.

Он снова покачал головой. — Идиоты, — ласково сказал он.

Джордж обнял его обеими руками и влажно поцеловал в щеку. — Да, но ты все равно любишь нас! — громко провозгласил он.

Гарри вырвался из его рук и вытер щеку. Движение привлекло его внимание, и он поднял руку, не давая Фреду повторить жест брата. «Возможно, но я предпочитаю, чтобы мои поцелуи исходили от того, кому не нужно брить лицо».

Глаза Фреда сверкнули весельем. «Я могу спросить Анджелину и Алисию. Уверен, они согласятся, но Гермиона может возразить».

— Гермиона? Луна тоже, — добавил Джордж.

Движение на горизонте привлекло внимание Гарри, и его руки вспыхнули магией. «Мэри» сильно накренилось на один борт, и еще один морской якорь упал с кормы. Почти сразу большой корабль заметно замедлился.

Фред и Джордж нервно смотрели на движущийся такелаж и аккуратно привязанные паруса, и все это без видимых рук, выполняющих эту работу.

"Что мы знаем?" — спросил Гарри. Он внимательно смотрел на горизонт. Он мог видеть док вдалеке и подталкивал большой корабль в правильное положение.

«Мы отследили подпись Амоса до места к северу от Атланты. Помните, вы слышали о новом лагере для задержанных МСЖ? Мы думаем, что его забрали туда», — сказал Фред, отрывая взгляд от такелажа.

«Мы не знаем, почему его забрали. Амос по-прежнему сохраняет свою официальную резиденцию в Нассау, поэтому мы не думаем, что это связано с тем, что он был связан с нами или с тем, что мы делаем».

Гарри рассеянно кивнул, затем резко повернул штурвал. Стареющий корабль снова накренился, прежде чем выпрямиться и направиться прямо к пирсу. Его руки в последний раз сверкнули магией, и корабль замедлил ход.

«Через несколько минут нас пришвартуют, и мы посмотрим, что мы можем сделать с Амосом. Я не позволю никому забрать его у нас. Он слишком много работал для всех здесь, и мы в долгу перед ним, — мягко сказал Гарри.

Фред широко ухмыльнулся. "Приятель, у нас есть бомба такого типа, которая превращает головы всех в капусту, она идеальна для штурма..."

Гарри покачал головой. «Нет, мы не можем».

Оба близнеца посмотрели на Гарри так, словно у него выросла вторая голова, и он нахмурился. «Разве ты не видишь? Амос слишком близко к тому, что у нас есть. придумать отвлекающий маневр, это нормально, но играй в другом месте. Оставь объект на материке, где Амос один, — он сделал паузу и задумался. «Вы знаете, что диверсия может быть неплохой идеей, особенно если вы сделали вид, что одна или несколько стран-членов МСЖ пытаются отделиться».

Джордж моргнул, и выражение его лица стало хитрым. — Значит, вы говорите, что у нас есть разрешение на игру, пока мы не сделаем Джорджию нашей песочницей? Он повернулся к своему брату. — Ты думаешь о том же, о чем я?

Фред ухмыльнулся. «Ага, пришло время нанести еще один визит персику».

Джордж кивнул и повернулся к Гарри. «Спасибо, Гарри! Увидимся сегодня вечером, когда ты вернешь Амоса».

И с этим оба близнеца выскочили.

Гарри покачал головой и пробормотал об инерции. Он надеялся, что близнецы не слишком сильно поранились, когда прибыли. Он пытался объяснить им импульс. Когда они только начали с него безразлично, он свалил объяснение на колени Гермионы. Она сделала все, что могла, но их пустые взгляды так ее раздражали, что она передала эту проблему отцу. Хотя он сделал все возможное, Дункану повезло не больше, чем Гарри или Гермионе. Близнецы до сих пор не поняли.

Пожав плечами, Гарри отпустил проблему. У близнецов были твердые головы. Несколько сотрясений мозга не причинят им серьезного вреда.

Больница Норман Кей, на следующее утро...

Алисия подняла голову, когда дверь открылась. Она улыбнулась, увидев, как вошла Гермиона, а за ней Гарри и Луна, и жестом пригласила их в свой кабинет.

По привычке она бросила на Гарри опытный взгляд. Она проверила его прошлой ночью, когда он вернулся с Амосом, но знала, что он обычно мало думает о своем личном здоровье или безопасности.

"Как он?" — спросила Гермиона приглушенным голосом.

— Взбалмошный и более чем несчастный, — ответила Алисия, — но в остальном он не пострадал. Он убежден, что мы собираемся отобрать у него его лодку.

— Корабль, — рассеянно поправил Гарри.

Луна ухмыльнулась, и Алисия бросила на Гарри мрачный взгляд, а затем снова повернулась к Гермионе. — Он как раз заканчивает завтракать. Если в течение следующих тридцати минут у него не разовьется какая-нибудь опасная для жизни болезнь, я его отпущу. Встав, она жестом пригласила их следовать за собой.

Несколько мгновений спустя Алисия вывела их в главную палату, где Амос ел свой завтрак и смотрел на стоявшего рядом эльфа, чтобы убедиться, что тот ест. Старик посмотрел на посетителей и уронил вилку на тарелку.

"Что случилось с моей Мэри?" — прямо спросил он.

Гарри ухмыльнулся ему. «Она сидит в своей койке, не изношена», — ответил он. — Я привел ее домой для тебя.

Амос какое-то время смотрел на Гарри, затем медленно кивнул. «Ты, наверное, единственный на этом острове, кто может справиться с Мэри». Выражение его лица стало мрачным. — Я потеряю ее?

Луна и Гермиона сели на кровать рядом с Амосом, а Гарри пододвинул стул. Он махнул рукой в сторону двух женщин. — Вовсе нет, Амос. Мы знаем, что для тебя значит твоя Мэри, и у нас есть несколько идей, которые позволят тебе сохранить ее и продолжать использовать. У Гермионы и Луны есть пара идей, которые должны тебе подойти.

Амос повернулся и посмотрел на двух женщин. "Идеи?"

— Я заметила, что большая часть твоей магии кажется очень практичной, — тихо сказала

Гермиона.

«Я научился у своего папы и его папы. Это бин гуд энуп на сто лет», — ответил Амос.

Гермиона нахмурилась. Представление о том, что кто-то полностью обучается дома, шло вразрез со всем, во что она верила. «Это очень хорошо сработало для тебя, Амос, но если ты хочешь сохранить свою лодку, нам нужно научить тебя кое-чему новому волшебству».

"Судно." — сказали и Гарри, и Амос.

Луна тихо хихикнула. Ей очень нравился Амос. Он не смеялся над ее комментариями о странных существах и часто приносил ей волшебных существ, которых находил во время плавания.

Гарри протянул руку и коснулся плеча Амоса. «То, что мы собираемся сделать, очень простое. Первый шаг — сделать так, чтобы «Мэри» выглядела немного по-другому. Мы собираемся покрасить все ваши паруса. как другой корабль.

«Во-вторых, комитет собирается попросить добровольцев стать вашим экипажем. У нас есть много людей, некоторые из которых спрашивали, можно ли их научить управлять кораблем, подобным вашему или нашей «Лили». С точки зрения комитета, обучение Безопасность на лодке — это разумный шаг. В этом поможет обучение управлению парусной Мэри. Наконец, Гермиона научит вас заклинанию, которое позволит вам создать иллюзию наличия экипажа для тех времен, когда вы плывете под парусом. один."

Амос долго сидел молча, глядя на них троих. Он видел, что они изо всех сил старались сделать все возможное, чтобы позволить ему сохранить свою Мэри. Наконец, он отвел взгляд, ошеломленный тем фактом, что эти волшебники приняли и полюбили его. Это был редкий опыт для такого старого волшебника, как он. Он прожил достаточно долго, чтобы пережить время, когда кавказский волшебник и не мечтал дружить с черным волшебником. Остальной волшебный мир, возможно, разрывается на части, но здесь, на Норман-Кей, по его мнению, все было в порядке.

Он снова поднял глаза, чтобы поймать взгляд Гарри. — Думаешь, это действительно работает?

— Так и должно быть, друг мой, — ответил Гарри. "Ты - часть нашей семьи. Тебе нужна Мэри, и ты оказываешь необходимую услугу. Кроме того, Гермиона - отличный учитель. Она быстро научит тебя заклинаниям, которые тебе нужно знать. Все, что нам нужно сделать, это сделай Мэри более приземленной, чтобы не привлекать официального внимания».

"Гарри, ICW не будет искать его?" — спросила Луна.

Гарри покачал головой. "Я так не думаю, но я использовала близнецы Permapolyjuice, так что

есть шанс..."

"Гарри, ты этого не сделал!" — увещевала Гермиона. "Это не было проверено!"

«Я это знаю, — спокойно ответил он, — поэтому лично не проверял. Однако вызвался начальник тюрьмы».

Гермиона уставилась на него. "Вы не сделали!"

Когда Амос начал смеяться, Луна счастливо улыбнулась. У нее все еще была кровожадность, когда дело доходило до официальных представителей власти. Гарри легко мог бы вывернуть этого мужчину наизнанку, и она всем сердцем одобрила бы это.

Гермиона сокрушенно покачала головой. Она знала, что Гарри истощил магию мужчины перед тем, как применить на нем зелье. Гарри мог притворяться внешнему миру, что такие меры его не беспокоят, но она и Луна знали правду.

— А близнецы? Чем они занимались, если не были с тобой прошлой ночью? она спросила.

Выражение лица Гарри стало настороженным. «Эм... ну, они могли забрать пару портключей, которые я сделал, и посетить Великобританию прошлой ночью. Учитывая, что ICW централизует все функции DMLE, я подумал, что им может быть полезно создать диверсию на случай, если я случайно активирую какая-то тревога. Они могли... гм... устроить пару беспорядков.

Луна снова хихикнула, и Амос посмотрел на Гарри, его глаза задумчиво сузились. Он вполне мог себе представить, какие неприятности могут натворить близнецы Уизли, если их оставить без присмотра.

Гермиона обратила свой полный взгляд на мужа. — Что ты нам не говоришь? Что они сделали?

Гарри внезапно почувствовал себя так же, как когда впервые встретил профессора МакГонагалл. Он посмотрел вниз и шаркнул ногой по полу, потом что-то невнятно пробормотал.

— Я тебя не слышу, — подсказала Гермиона.

Гарри вздохнул и сел на кровать напротив Амоса. «Я сказал, что близнецы решили навестить Перси прошлой ночью. Я предположил, что неудавшаяся атака в другом месте, которая выглядела так, как будто она была совершена страной-членом МСЖ, может сбить людей с нашего следа. Поэтому близнецы решили свалить вину на шведов. "

Выражение лица Гермионы стало задумчивым, затем она задала единственный вопрос, который Гарри надеялся, что она не задаст. Это было так неловко!

«Как они обвинили шведов в нападении?»

— Говорящий северный олень, — пробормотал Гарри.

— Звучит не так уж плохо, — предположила Луна. Говорящие северные олени не казались ей чем-то необычным. Когда она была моложе, она часто разговаривала с северными оленями, которые приходили к ней каждый год на Йоль.

Глаза Гермионы сузились. — Что они говорили?

Гарри отвернулся. «Послушай, я хочу, чтобы ты знал, что это была не моя идея. Если бы я знал, что они задумали, я бы заранее их уладил!»

"Что они сказали?" — повторила Гермиона сквозь стиснутые зубы.

— Борк-борк-борк, — сказал Гарри, сокрушенно качая головой.

Гермиона моргнула и какое-то время смотрела на Гарри, прежде чем рассмеяться.

Гарри с тревогой посмотрел на нее. Всего несколько дней назад он говорил ей, что близнецы подрастают и серьезно относятся к своим новым обязанностям. Он никогда не ожидал, что они смоделируют нападение на телешоу, к которому они подсели, когда однажды вечером присматривали за младшей сестрой Гермионы.

Фактически, в доме близнецов теперь был телевизор и полная коллекция Маппет-шоу на DVD, а также все их фильмы. Шведский повар и животное были двумя их любимыми персонажами.

Гермиона вытерла слезы с глаз и посмотрела на Гарри. — Они напали на Перси с куклами и говорящими северными оленями?

Гарри посмотрел в пол. — Я знал, что ты не поймешь, — пробормотал он.

Она снова рассмеялась, и он не мог не улыбнуться про себя. Ее смех всегда поднимал ему настроение, и этот раз не стал исключением. Когда Амос начал смеяться, он поднял глаза, ухмыльнулся им двоим, а затем начал смеяться вместе с ними.

Луна посмотрела на них троих и ласково покачала головой. Магглы родились и выросли, подумала она, иногда они такие странные люди.

Вилла Гарри и Гермионы, Норманс-Кей, декабрь 2007 года...

Гермиона натянула свитер на тело и, прислонившись к перилам палубы, потягивала чай. Вдалеке она едва различала ярко-желтые паруса «Марии Селесты». Она не могла не улыбнуться.

Амос был на седьмом небе от счастья. Старый волшебник был убежден, что никакой план не позволит ему продолжить плавание на любимом корабле, но на самом деле все оказалось наоборот. Большое количество людей обратилось с просьбой научить их ходить под парусом, как на его корабле, так и на гораздо меньших лодках, которые Гарри и комитет покупали.

Амос обнаружил, что обучает парусному спорту и жизни островитянина группу энергичных людей от пятнадцати до пятидесяти, и ему нравилась каждая минута этого занятия.

— Гермиона? Ты дома?

Она повернулась и улыбнулась Луне, которая стояла в гостиной и искала ее.

"Здесь, Луна," позвала она.

Луна заметила ее и усмехнулась, а затем присоединилась к ней на палубе. Через мгновение появился Добби и поставил на стол поднос со свежим чайником и печеньем. Гермиона кивнула в знак благодарности и жестом пригласила Луну сесть на одно из шезлонгов.

— Ты сказал, что хочешь о чем-то поговорить. Это звучало серьезно, — подсказала Гермиона.

Луна налила себе чашку чая и откинулась на спинку стула, ее взгляд скользнул по большой бухте, которая когда-то была маленькой лагуной острова. Он был усеян небольшими судами, принадлежавшими в основном магглам и сквибам, которые вносили свой вклад в благосостояние острова рыбной ловлей.

— Много ли ты знаешь о том, чем я занимался?

Гермиона нахмурилась. Если и было что-то, что она ненавидела больше всего, так это признание своего незнания предмета. "Я не могу сказать, что вообще понимаю это..." сказала она нерешительно.

Луна мягко улыбнулась. «Я очень восхищаюсь вами и Гарри, больше, чем я могу выразить простыми словами. Но пока вы погрузились в волшебный мир, а Гарри пытался справиться со своими проблемами, я обнаружил, что начинаю интересоваться источником нашей магии. Это исследование привела к веселой погоне, которая в конечном итоге свела меня с Ричардом».

Она сделала паузу и сделала глоток чая, пока Гермиона смотрела на нее, ее бровь нахмурилась в замешательстве.

«Этот остров и все, кто на нем живет, представляют собой один из последних оплотов свободных волшебников и волшебных людей в мире», — тихо сказала Луна, затем сосредоточила взгляд на ведьме рядом с ней.

Гермиона не могла не посмотреть в ответ, прикованная ледяным голубым взглядом.

«Это пугает меня, Гермиона. Мы будем жить здесь, воспитывать здесь свои семьи. И все же за пределами наших палат есть мир, который уничтожит нас».

Гермиона встряхнулась, отводя взгляд от Луны. «Какое это имеет отношение к твоей работе? Или к источнику магии?»

«Я пытался использовать науку, чтобы защитить нас, но это настолько пугающая перспектива, что я не уверен, стоит ли мне продолжать этим заниматься или просто поджечь лабораторию и помогать Гарри все свое время с преподаванием в Университете. школа, — прошептала Луна.

Гермиона наклонилась вперед на своем стуле и пристально посмотрела на Луну. "Я не понимаю."

Луна сделала еще глоток чая. «Нанит — это машина настолько маленькая, что вам нужен электронный микроскоп, чтобы увидеть ее. Машина делает то, для чего я ее разрабатываю. Если бы я захотел, я мог бы сделать нанита способным воспроизводить себя и передавать себя от человека к человеку».

Гермиона нахмурилась. «Похоже, это может быть опасно, как болезнь».

Луна торжественно кивнула. — Может быть. Наниты — искусственные формы жизни и, как вирус, могут распространяться по планете. У людей нет иммунитета от их воздействия.

Гермиона медленно кивнула, обдумывая это в уме. — Хорошо, но какое это имеет отношение к источнику нашей магии?

Луна поставила чашку чая на стол рядом со своим креслом и долго смотрела на залив, прежде чем снова заговорить. «Пока Ричард работал над производством нанитов, которые могли ремонтировать и обслуживать космические зонды, я работал над двумя немного разными проектами. Я исследовал использование нанитов для генной терапии и искал источник магии».

Это заинтересовало Гермиону. — Ты нашел источник магии?

Луна снова перевела взгляд на Гермину. «Что вы знаете о Волшебном Горизонте Событий?»

Гермина моргнула и какое-то время смотрела на Луну. Она привыкла к тому, что Луна так прыгает в их разговорах. — Этот термин придумал Гарри, когда работал над защитой острова, — медленно ответила она. «Гарри объяснил это как точку, где встречаются защищенное и незащищенное пространство. Мне это показалось интересным».

Луна снова улыбнулась, привыкнув к герминовскому говору теперь, когда они провели так много времени вместе. Она знала, что Гермину пытается окольными путями сказать, что не считает эту идею такой важной, что это просто любопытство и ничего более. Она вытащила свою палочку, и легким движением перед двумя женщинами появилось изображение дома.

«Представьте себе палату Фиделиуса в виде пузыря, окружающего дом, подобный этому», — сказала она. Еще один жест, и дом снова оказался внутри пузыря.

«Дом скрыт от глаз и защищен. Только те, кто живет внутри пузыря или знает секрет, знают, что дом существует. Те, кто когда-то знал о доме, полностью забыли о нем. дома, когда-то стоявшего, просто нет».

Гермина кивнула. «Да, я следую этому».

— Хорошо, — ответила Луна. «Теперь сам пузырь невидим, но его нельзя полностью обнаружить. Идея горизонта событий Гарри предполагает, что, хотя пузырь и его содержимое остаются скрытыми, сама точка, в которой пузырь встречается с обычным пространством, будет излучать низкий уровень магии. А вроде как истекает кровью из-за магии, питающей оберег».

Гермина нахмурилась и встала. Какое-то время она ходила взад-вперед, яростно размышляя. «Это означало бы, что охраняемая область все еще может быть обнаружена. Они могут не знать, что именно охраняется, но они точно знают, что там есть магия».

Луна недовольно кивнула. — Значит, ты тоже это видишь?

«Мы уязвимы. Хотя они не могут сказать, что находится за берегами, они будут знать, что что-то здесь», — мягко ответила Гермину.

Луна вздохнула. «Количество просачивающейся магии очень мало, но не превышает возможности обнаружения среднего аврора. И теперь вы знаете, почему у меня такая проблема».

Гермина моргнула, и ее разум яростно перемешался во второй раз за столько минут, сколько она продолжала ходить. «Вы работали над чем-то, что может действовать как неизлечимая болезнь, и вы нашли источник магии. Вы работали над манипуляциями с генами, и наша магия

должна быть генетической. Добавьте к этому желание чтобы защитить то, что у нас есть?»

Она остановилась и в ужасе уставилась на Луну. — Луна, что ты сделала?

Луна отмахнулась от ужаса Гермионы и отвела взгляд. «Пока ничего. У меня есть обрывки и знания. Главный вопрос в том, что мне с этим делать? Через пару лет у меня могло бы быть что-то, что действительно могло бы защитить нас, но сейчас все, что у меня есть, это сомнения и страх. Боюсь, что министерство придет сюда».

Когда Луна посмотрела на нее, Гермиона вздохнула, видя, как она расстроена. «Хорошо, я думаю, мы должны поговорить об этом, по крайней мере, с Гарри и, может быть, с несколькими другими. Я хочу сказать нет, это неправильно. Я хочу сказать тебе, чтобы ты забыл об этом...»

— Но ты не можешь.

Гермиона кивнула. «Я не могу. Гарри и я хотим семью. Я планировала принять противозачаточное противоядие на следующей неделе. И теперь мы только что выяснили, что мы все еще не в достаточной безопасности здесь».

«Гарри может добавить еще несколько слоев смертоносной защиты», — предложила Луна.

«Он может, но что хорошего в том, что они применили такую же силу, как когда напали на Шангри Ла? Даже дюжина дополнительных смертоносных слоев не остановит такую большую силу».

Гермиона остановилась и щелкнула пальцами. «Мы все еще можем усилить обереги, но если бы Гарри подобным же образом наложил обереги на несколько других мест, необитаемые острова...»

Луна широко улыбнулась. «Неправильное направление, мне это нравится. Тем временем я могу продолжать работать. Я могу делать все по частям, пока остается только собрать все воедино. Это займет еще год или два».

— Значит, у нас есть как минимум год, прежде чем мы должны будем что-то решить? — с надеждой спросила Гермиона.

Луна кивнула. Обе женщины знали, что это не идеальное решение, но это даст им время. Много может произойти за год.

— Итак, куда сегодня ходил Гарри? — спросила Луна.

Гермиона тяжело вздохнула. «Он ходил к Снейпу. В это время он делает это почти каждый

год».

Луна кивнула. Это было близко к годовщине убийства Снейпом и его головорезами Джинни Уизли. Она посмотрела на Гермиону. "Это тебя волнует?"

Гермиона снова села на шезлонг. Я понимаю это лучше. Джинни была его первой любовью, и он отказывается забывать об этом. честь важна для Гарри».

Луна долго смотрела на залив, обдумывая слова Гермионы. «Я думаю, дело не только в этом. Я не думаю, что он делает это только для того, чтобы помучить Снейпа или себя. Вы уверены, что он просто навещает Снейпа?»

Гермиона моргнула и посмотрела на подругу, прежде чем медленно кивнуть. Возможно, в его ежегодных поездках было нечто большее, чем она знала.

Тюрьма Азкабан...

Гарри сидел в сотворенном кресле и смотрел на грязного взлохмаченного мужчину в камере. Северуса Снейпа посадили в тюрьму только после того, как Гарри едва не убил его. Близнецам удалось его отговорить. Как бы приятно это ни было, они были правы. К тому моменту это уже было бы убийством.

Министерство не хотело сажать Снейпа в тюрьму. Так мало чистокровных Пожирателей Смерти, переживших войну, попадут в тюрьму. На самом деле, когда Гарри узнал об их отношении к Снейпу, он спустился в здание Министерства и провел частную беседу с тогдашним министром Скримджером. Хотя это не было достоянием общественности, позже он признался близнецам, что угрожал убить Скримджера и утверждал, что находится под Имперкусом. Скримджер сразу прозрел и согласился на просьбу Гарри. Он даже дошел до того, что обошел Визенгамот и объявил Снейпа виновным. Гарри забавляло воображение, что Снейп попал в тюрьму без суда, как и его самый ненавистный одноклассник Сириус Блэк.

- Прошел еще один год, Северус, - мягко сказал Гарри. Блок камер был перекрыт в обоих направлениях. Гарри поставил ряд защит, не давая никому пройти.

Снейп посмотрел на Гарри и попытался усмехнуться, выпрямляясь во весь рост. — Поттер. Пришел снова мучить меня?

Гарри спрятал ухмылку и наколдовал стол с чашкой кофе и горячей выпечкой. — Что-то вроде этого, — ответил он. — Я думал зайти и посмотреть, что нового у тебя, старина. Ты много выходил?

Аромат пирожных обрушился на Снейпа, как лавина, и он не мог не пустить слюни, пока Гарри дул на свой кофе, чтобы охладить его.

«Боюсь, мой социальный календарь не позволяет мне выбираться куда-нибудь так часто, как мне бы хотелось», — резко ответил Снейп.

— А, — понимающе ответил Гарри. «Да, я понимаю, как эти решетки мешают вам выходить из дома, но я верю, что это и есть их цель». Он указал на решетку. «Это гораздо более добрая судьба, чем та, которую я хотел дать тебе».

Гарри наколдовал большую буханку хлеба, затем небрежно толкнул ее боком в камеру. Буханка беспрепятственно прошла сквозь прутья, как будто их и не было. Глаза Снейпа вылезли из орбит, и он рванулся вперед только для того, чтобы отскочить от очень прочных прутьев.

— Северус, — сказал Гарри, грустно качая головой. — Ты же знаешь, я не могу тебя выпустить. Почему... почему... я буду преступником, если отпущу тебя. Кроме того, ты еще не заслуживаешь свободы. Возможно, когда-нибудь, но не сегодня.

Снейп посмотрел на него со своего положения на полу, и он потер нос, затем его глаза вылезли наружу, и он снова рванулся, только на этот раз к буханке хлеба, лежащей на полу. Он злобно впился в буханку и чуть не застонал от удовольствия. Было еще тепло! Ничего вкуснее он не пробовал уже много лет!

- Знаешь, Северус, тебе действительно стоит подумать об украшении этого места, - сказал Гарри. «Это действительно довольно скучно. Я имею в виду, я знал, что ты любишь скучно. Как еще можно объяснить твои занятия? Но на самом деле, это невероятно».

Снейп сердито посмотрел на него и отказался погостить на приманку.

Гарри ухмыльнулся и откинулся на спинку стула.

«Я думаю, что кто-то хочет поговорить с вами», — пробормотал Снейп.

Гарри взглянул в коридор и увидел человека, практически прыгающего от отчаяния на краю своей палаты. Позади него было несколько охранников и как минимум два аврора в форме.

— Ммм, — сказал Гарри и взмахом руки сделал защиту непрозрачной, чтобы никто не мог видеть сквозь нее. - Наверное, какой-нибудь лакей из министерства, хочет задать мне вопросы. Они всегда хотят задать мне вопросы в эти дни. Да ведь вы знали, что на свадьбе нашего милого министра они имели наглость попытаться вытащить меня из службы? К счастью, я передумал, и после этого они оставили меня в покое. Я действительно хотел увидеть, как Перси женится на Су Ли. Знаете, это было очень трогательно».

Гарри постучал себя по груди. «Это как бы задело меня прямо здесь... Хорошо, это ложь. Это действительно был самый большой фарс, который вы можете себе представить. мир и все в

нем».

«Там был Дамблдор. Он тоже пытался поговорить со мной, но у одного из приезжих сановников случился несчастный случай с палочкой». Он ухмыльнулся. «Человек мог лишиться ягоды, о чем всегда предупреждал Грозный Глаз, но он этого не сделал. Должен сказать, я был довольно разочарован запутанного очарования в сочетании с очень локальной оптической иллюзией, которую мог видеть только Дамблдор. Вы поверите, что он бегал вокруг, приставая к гостям, утверждая, что все они были мной? Позорное, просто позорное поведение! К счастью, они увезли его в больницу Святого Мунго и починили его на следующий день».

Он ухмыльнулся и наклонился вперед. «Теперь они действительно проделали паршивую работу по выбору поставщика провизии, по крайней мере, так мне сказали. Я не остался на вечеринке, но я слышал, что большинство гостей в конечном итоге подхватили какое-то пищевое отравление. Было довольно впечатляюще, все эти чистокровные больны, мне почти жаль, что я пропустил это».

Он откинулся на спинку стула и закурил трубку. «Конечно, Перси винил своих пропавших братьев в своих несчастьях, но в последнее время он винит их во всем», — сказал он, пожав плечами. «Я бы задержался на вечеринке, но у меня была назначена встреча, и, честно говоря, я устал посылать авроров, которые пытались задержать меня, в другие страны».

Гарри точно знал, кто испортил еду на вечеринке, но не собирался в этом признаваться. Не время было раскрывать такие секреты.

Снейп посмотрел на него и покачал головой. — Почему ты делаешь это со мной, Поттер? — прорычал он с набитым ртом хлеба. Это звучало бы более внушительно, но этому помешал хлеб.

Гарри медленно затянулся трубкой и выпустил несколько колец дыма, после чего снова обратил внимание на Снейпа. «Потому что я могу, Северус. Я посещаю тебя каждый год, потому что это место недостаточное наказание для тебя. Будь моя воля, тебя бы замуровали в камеру с дементором в компании». Он вздохнул. «К сожалению, я убил их всех. Какая я близорукая. Поэтому каждый год я появляюсь, чтобы напомнить вам, что вы выбрали свой путь, и поэтому я здесь, а вы там. принял эту отметину на твоей руке».

Гарри сделал паузу, и выражение его лица стало задумчивым. — Знаешь, — медленно сказал он. «Я думаю, что ты должен ненавидеть Уизли даже больше, чем меня. Именно они отговорили меня от убийства тебя. много за эти годы. Вы поверите, что я даже стал умеренно приличным зельеваром? Да ведь я могу варить все виды необнаружимых ядов в эти дни!"

Глаза Гарри блеснули в тусклом свете, и Снейп содрогнулся от его взгляда, а затем в ужасе уставился на недоеденную буханку хлеба.

Гарри тихо рассмеялся. «Ваш хлеб в безопасности. Я не готов отказаться от этих стимулирующих разговоров».

Снейп долго смотрел на Гарри, прежде чем снова осторожно поднести хлеб к губам. Если он был отравлен, было слишком поздно беспокоиться об этом.

Гарри спокойно попыхивал трубкой и взмахнул рукой, отчего оберег снова стал прозрачным. Человек из министерства все еще стоял там, только теперь у него была большая компания. Казалось, по крайней мере двое мужчин с ним пытались сломать защиту. Он усмехнулся и покачал головой. Потребовалось бы гораздо больше, чем двое мужчин, чтобы сломать эту защиту, но он позволил им попробовать.

Официозный мужчина, увидев Гарри, начал дико махать руками и прыгать вверх-вниз.

Гарри снова обратил внимание на Снейпа. «Я пытался найти некоторых из ваших старых друзей, но, боюсь, большинство из них были недоступны, учитывая, что все они все еще мертвы. его секрет, как обмануть смерть. Хотя, если подумать, у него это не очень хорошо получалось, не так ли?» Улыбка, скользнувшая по его губам, заставила Снейпа в страхе оттолкнуться от него.

«Как ни странно, мне сказали, что место, где умер ваш Лорд и Хозяин, проклято», — продолжил он, не обращая внимания на странное поведение Снейпа. «Люди боятся приближаться к нему. Конечно, не помогает то, что он находится посреди Косого переулка. Действительно очень забавно видеть, как люди намеренно движутся в ту или иную сторону, чтобы избежать этого места, когда они проходят мимо.

«Малфой все еще курит, что очень плохо для его здоровья, но целители, похоже, не могут его вылечить. Жаль, что. О, и Нарцисса все еще пропала. Я думаю, она поверила слухам, что я собирался обратить ее в домового эльфа и бежала так быстро, как только могли ее маленькие ножки Пожирателя Смерти. Лично я надеюсь, что она где-то живет как маггл. Вот это было бы поэтической справедливостью».

— Поттер, хватит уже! — сказал Снейп между набитыми глотками. «Ты должен это втирать? Да, я ошибся. Да, Волдеморт был злым, но он был могущественным. Сила — это то, что привлекает всех мужчин».

Гарри нахмурился и посмотрел на мужчину холодным взглядом. «Волдеморт был младенцем по сравнению с силой, которой я обладаю. Он не собирался делиться своей силой с тобой или кем-либо еще. Ты был инструментом, глупым и тщеславным, и полностью убежденным в правильности своих методов. Что это дало тебе? Жизнь. в тюрьме и пятно на твоей душе, которое ничто не очистит».

— Я сказал, что знаю, что сделал, — сердито ответил Снейп.

Гарри замер на мгновение, затем откинулся на спинку стула, кивнул и попыхнул трубкой. «Да, ты это признаешь, но что отличает тебя от остальных нормальных людей, так это полное отсутствие сожаления о своих действиях».

Гарри встал и исчез со стула и стола. Он слегка встряхнулся, затем улыбнулся.

Снейп вздрогнул. Было что-то... не так... с мужчиной перед ним. Его глаза были бесстрастными и лишенными всего человеческого, но его улыбка была такой искренней. Это сочетание было кошмарным сном. Отведя взгляд, он уставился на маленький кусочек хлеба, который все еще был у него в руке, и снова задумался, не сошел ли Поттер с ума.

— Увидимся через год, старина, — сказал Гарри. «Возможно, в следующий раз я принесу вам почитать книгу. У магглов есть замечательный автор по имени Доктор Сьюз. Я думаю, он вам понравится. Его «Зеленые яйца и ветчина» изумительны».

Зеленые яйца и ветчина? подумал Снейп. Магглы действительно отвратительные существа, если они ждут, пока яйца не станут настолько гнилыми, что они станут зелеными!

Гарри махнул рукой и исчез из поля зрения.

Вверху по коридору оберег внезапно исчез, из-за чего разрушителей заклинаний сильно тошнило, когда их заклинания действовали против них. Человек из министерства и несколько охранников ринулись по коридору.

"Что он тебе сказал?" — спросил представитель министерства.

— Ничего, — пробормотал Снейп. Он знал, что грядет. Это всегда сопровождало визиты Поттера; избиение охранников за то, что они не сотрудничали с ними. Он знал, что это всего лишь предлог. В конце концов, они легко могли дать ему дозу Veritaserum. Тот факт, что они не сказали, что им действительно все равно, что скажет Поттер.

Позже в тот же день на вилле Гарри...

Гарри отхлебнул кофе из большой кружки, которую дал ему Добби, и уставился на залив, его взгляд был расфокусирован.

Гермиона открыла большую дверь отсека и вышла на палубу. Она подошла и села в кресло рядом с ним. Мгновение спустя Добби протянул ей чашку чая. В отличие от Гарри, она редко пила кофе.

"Я не знал." сказала она тихо.

Гарри оторвал взгляд от залива и обратил внимание на нее. — Я знаю. Полагаю, мне следовало рассказать тебе об этом, но я не хотел, чтобы ты чувствовал себя виноватым из-за того, что я посетил ее, а ты нет.

Она кивнула после минутного размышления. Гарри появился несколько часов назад в лазарете острова с пациентом, который всех удивил. Все эти годы она думала, что он собирался навестить Снейпа в тюрьме. Он был, но он также был в гостях у кого-то еще. Она знала, что он продолжит навещать Снейпа, но теперь его визиты имели для нее еще больше смысла.

— Есть ли реальная надежда? она спросила.

Гарри недовольно покачал головой. «Алисия усердно работала над ней, когда я вышел из лазарета, но она не выглядела обнадеживающей. Фред, Джордж и Билл останутся с ней столько, сколько потребуется. моменты осознания, чтобы узнать их». Он тяжело вздохнул. «Я пришел туда слишком поздно. Я знал, что ее бросили, но я никак не ожидал, что это произойдет».

Он склонил голову, и Гермиона почувствовала множество эмоций, исходящих от ее кольца. Он злился на себя за то, что не смог вовремя помочь ей, и злился на виновных. Ему было грустно и больно, потому что она умирала и была так одинока, пока он не приехал.

"Вы хотите поговорить об этом?" — мягко спросила она.

Он отхлебнул кофе и откинулся на спинку стула, закрыв глаза. «Я ездил навестить Снейпа, ты же знаешь, я делаю это по крайней мере раз в год. Мне нравится напоминать ему, что он за решеткой, а я наслаждаюсь жизнью. Я знаю, что это мелочно с моей стороны, но это ближе всего к мести». может быть на человеке, который так резко изменил нашу жизнь».

Он посмотрел на нее и потянулся, чтобы коснуться ее руки. «Его действия в некотором смысле помогли нам найти друг друга, и я не жалею об этом. Я просто хочу, чтобы это не стоило такой высокой цены».

Гермиона недовольно кивнула. Она ненавидела его ежегодные визиты к Снейпу, но не смогла отговорить его от поездки. Теперь она понимала их немного лучше и могла согласиться. Цена была мучительно высока для них обоих. Действия Снейпа, как в школе, так и в последние дни, сильно повлияли на их жизнь. Если бы Снейп не убил Джинни, вполне вероятно, что они никогда бы не переспали в этой жизни.

«Когда я ушел от Снейпа, я был в скверном настроении. Потом я вспомнил, что давно не заглядывал к Молли Уизли. В последний раз я видел ее больше года назад. видеться с ней несколько раз в год, чтобы убедиться, что у ее эльфа достаточно денег, чтобы заботиться о ней и о себе.

«Молли не любила эльфов, поэтому бедняга не мог оставаться в Норе. Я дал ему достаточно денег и превратил старый рабочий сарай Артура в удобное место для его жизни. Он каждую ночь проскальзывал в дом, уберу и убедись, что в холодильнике есть еда для Молли».

Он открыл глаза и посмотрел на нее. «Она была чокнутой, знаете ли. О, может быть, не

чокнутой вроде «Давай убьем всех», но она была тихой чокнутой. Она была убеждена, что Рон и Джинни скоро будут дома, а Артур на работе. было болезненно. Обычно я советовался с ней, а затем тратил большую часть времени на разговоры с нанятой мной эльфийкой».

Гермиона понимающе кивнула. Молли сошла с ума после смерти мужа. Артур был серьезно ранен во время финальной битвы на Косом переулке и задержался на несколько месяцев, прежде чем, наконец, скончался от ран. После этого Молли соскользнула в собственную реальность и отказывалась выходить. В последний раз, когда Гермиона разговаривала с этой женщиной, она была твердо уверена, что они с Роном были всего в нескольких днях от свадьбы, несмотря на то, что Рон был мертв уже почти год на тот момент. Посещение бедной женщины было эмоционально истощающим. После того последнего визита Гермиона больше никогда ее не видела. Это было то, о чем она теперь глубоко сожалела.

Он сделал паузу, и его глаза сузились от гнева. «Где Чарли был, пока это происходило, я понятия не имею. Я полагаю, что это в основном работа Перси, но если я когда-нибудь снова увижу Чарли, он сможет объяснить...»

— Гарри, — упрекнула Гермиона.

— Ты этого не видела, Гермиона, — горячо ответил он. «У нее были авроры, охраняющие имущество, не пускающие ее внутрь и других снаружи. Эльфийка, которой я заплатил, чтобы присматривать за ней, была убита одним из авроров, и дом был опечатан, чтобы не дать ей уйти! Она не ела уже несколько недель. шкаф, каждый уголок и щель этого дома были лишены еды. Мерлин знает, как долго она была без еды, но даже в своем безумии она разорвала этот дом на части в поисках чего-нибудь съедобного».

Он сделал паузу и крепче сжал кружку с кофе. «Они убивали ее медленно, потому что министр не хотел, чтобы общественность узнала о его сумасшедшей матери. Было бы добрее просто наложить на нее убийственное проклятие».

"Как ты..." Гермиона остановилась и посмотрела на Гарри, который ответил ей взглядом. Она медленно кивнула, понимая, что он, вероятно, расспросил авроров и высосал их магию, когда закончил. Он защитит своих друзей и семью, и в глубине души она знала, что Молли Уизли всегда относилась к Гарри как к сыну. Было ощущение, что он вернулся. Она была единственной матерью, которая у него была, когда он рос.

Пока Молли находилась в ее собственном мире, Фред и Джордж помогали ей, чем могли, пока их не выгнали из Британии. Близнецы решили, что заботу о ней взял на себя один из их братьев. Оба мужчины были возмущены случившимся. Когда Гарри впервые заглянул к ней после того, как близнецы прибыли на остров, было очевидно, что никто не заботится о ней и что она предоставлена сама себе; что-то, на что она была неспособна.

Гарри ничего не сказал другим Уизли. Билл и близнецы бросились бы с острова с намерением убить своих братьев и сестер. Вместо этого он договорился со свободным эльфом, чтобы тот позаботился о ней. Гарри дал эльфу щедрый запас денег, чтобы купить все необходимое.

Когда Гарри вернулся из Британии с Молли, мужчины Уизли были в ярости и хотели вернуться, чтобы противостоять Перси и Чарли по поводу того, что они сделали с Молли. Но Алисия заметила, что они нужны Молли сейчас, и что они ничего не сделают для их матери.

Что касается Гарри, будь Молли в здравом уме, он бы попытался перевезти ее на Кей. Но она застряла в прошлом, и никто не смог убедить ее переехать из Норы. Итак, он сделал то, что, по его мнению, было самым лучшим. Ему и в голову не приходило, что Перси решит, что его мать представляет собой политическую обузу, и решит уморить ее голодом.

Гарри вернулся на остров несколько часов назад с Молли на руках. Она то приходила в себя, то теряла сознание. Волшебная медицина могла многое, но некоторые вещи были выше ее возможностей. Молли умирала. Оставалось только сделать так, чтобы ей было как можно комфортнее, и надеяться, что ее семья поможет облегчить ее кончину.

Гермиона потянулась к руке мужа и крепко сжала ее.

Светящийся шар проплыл по комнате, и она почувствовала, как Гарри напрягся.

— Commente, — тихо сказала Гермиона.

Он увеличился в размерах, затем появилась голова Алисии. Он вращался внутри шара, пока она не заметила Гарри и Гермиону.

— Да, Алисия?

— Близнецы и Билл хотели бы, чтобы ты спустился сюда, Гарри. Ты и Гермиона оба. Вы — часть семьи.

Гарри тяжело вздохнул и обмяк на стуле, устало кивая.

— Мы будем прямо там, — ответила Гермиона и отпустила шар.

Гарри встал и огляделся. Гермиона не могла не думать, что выражение его лица казалось немного потерянным.

— Нам не обязательно этого делать, — мягко сказала она, вставая.

«Могли бы вы остаться в стороне, если бы это была ваша мама?» — мягко ответил он.

Она покачала головой и подошла ближе к нему, обхватив его руками. «Нет, я не мог, и ты тоже. Просто помни, я здесь ради тебя».

Он поцеловал ее в макушку. — Я знаю, — прошептал он и перевел их обоих в островной лазарет.

Алисия вытерла слезы с глаз и подняла глаза, увидев Гарри и Гермиону, появившихся в этом месте, связанных веревками для аппараций.

Гермиона вырвалась из объятий Гарри и подошла к ней. — Мы опоздали?

Алисия покачала головой. «Нет, но ее ядро почти разрушилось. Теперь это всего лишь вопрос времени. Я сделал все, что мог, чтобы спасти ее, но это было бесполезно. Близнецы и Билл внутри».

Гермиона обняла Алисию, явно расстроенную своей неудачей. — Я уверен, ты сделал все возможное.

Алисия наклонилась в объятия Гермионы на мгновение, прежде чем отпустить.

— Анджелина тоже здесь? — спросил Гарри.

«Она будет рядом. Она ждет, пока Максим пришлет ей кого-нибудь присмотреть за ребенком».

Гарри улыбнулся, думая о ребенке. Фреддрика Джорджина Уизли родилась всего несколько месяцев назад. Близнецы, наконец, определились с порядком имени в традиционной игре «камень-ножницы-бумага». Все остальные звали маленькую рыжую голову, у которой, казалось, была довольно большая пара легких, Фредди. Было забавно наблюдать с ней за близнецами. Малышка уже обвела своих папочек вокруг мизинца. Поскольку близнецы были идентичны во всех отношениях, даже магия не могла определить, кто был отцом. Неудивительно, что это никого не смутило.

Алисия повернулась, чтобы открыть дверь в свою маленькую палату интенсивной терапии, когда вошла Анджелина со скромным хлопком. Она тяжело дышала. "Я слишком поздно?" она спросила.

Алисия улыбнулась своей сестре-жене и покачала головой. — Нет, мы как раз собирались войти.

Анджелина кивнула и подошла к Гарри и Гермионе, которые вошли в комнату вслед за Алисией.

Фред оторвался от кровати, держа одну руку Молли в своей. Джордж стоял позади него, положив руки на плечи своего близнеца.

Билл неподвижно стоял у окна, наблюдая за женщиной на кровати, пока Флер нежно гладила его по спине. Было видно, что он недавно плакал, так как на его щеках все еще были видны следы от слез.

Гермиона подавила вздох и повернулась к Гарри, обхватив его руками. Она не могла поверить, какой худой и хрупкой выглядела Молли. Женщина, которая всегда была образцом стойкости, теперь выглядела как жертва концлагеря!

Гарри обнял Гермиону и кивнул Фреду.

Джордж подошел к нему и положил руку ему на плечо. "Гарри, приятель, я не знаю, как сказать спасибо за что..."

— Все в порядке, — пробормотал Гарри. "Как она?"

— Она снова спит, — ответил он, глядя на кровать.

Словно в ответ на вновь прибывших, Молли пошевелилась и открыла глаза. Она заметила Гарри и Гермиону и улыбнулась.

— Гарри! Гермиона! — сказала она голосом, едва слышным шепотом, и огляделась. «Моя семья вся здесь, кроме Артура, Джинни и Рона. Где они? Почему они не пришли?»

«Они задержались, мама», — сказал Фред сквозь слезы. — Я уверен, что они скоро будут здесь.

«Пожалуйста, позвони Артуру, Фред. Я так устала, но я хотела бы поговорить с ним перед сном», — пробормотала она.

Фред прикусил губу, пытаясь сдержать всхлип. Алисия подошла к нему сзади и обвила руками его талию.

Гарри огляделся и принял решение.

Гермиона посмотрела на него, когда почувствовала, как его магия нарастает. Температура в комнате упала на несколько градусов, и появились три фигуры. Они были слегка прозрачными и имели слабое свечение вокруг них.

Рон, Джинни и Артур улыбнулись Молли, и все ахнули.

— Расслабьтесь, люди, для нее это всего лишь иллюзия, — мягко сказал Гарри. Джордж сжал плечо Гарри, когда увидел, что улыбка Молли стала шире.

Билл улыбнулся в знак благодарности Гарри.

— Артур, ты пришел! Молли сказала шепотом.

"Как я мог не?" он ответил. В его голосе было какое-то эфирное эхо. «Мы все здесь ради тебя, мои прекрасные Молливобблы. Твоя семья здесь».

Гарри посмотрел на изображение и слегка нахмурился. Цифры не выглядели правильно. Артур казался моложе, а Джинни и Рон — старше. Он посмотрел на Молли, но она, казалось, не заметила никакой разницы.

— Я так устала, Артур, — прошептала она.

— Тогда пора возвращаться домой, мама, — сказал Рон. «Мы все ждем тебя».

«Мама, твоя семья в надежных руках. Теперь можешь отдыхать», — добавила Джинни.

Молли улыбнулась и снова закрыла глаза. Ее грудь вздымалась и опускалась все медленнее, пока не перестала подниматься.

Гарри вздохнул и отменил заклинание, затем притянул Гермиону ближе к себе, зарывшись лицом в ее волосы. Она обвила его руками и успокаивающе погладила по спине.

— Гарри, ты не можешь отменить это заклинание? — сказал Билл натянуто.

Он в шоке поднял голову и посмотрел. "Я сделал!"

Три призрачных Уизли проигнорировали остальных и не сводили глаз с неподвижной фигуры на кровати. Молли медленно начала светиться, и от ее тела отделилась форма.

Молли помоложе и крепче улыбнулась и протянула руку.

Артур с радостным выражением лица протянул руку и притянул ее к себе.

Когда они расстались, Молли повернулась лицом к своей живой семье, и выражение ее лица выражало любовь и, наконец, покой. Медленно фантомы исчезли из поля зрения.

"Мерлин!" взорвался Фред. — Что это было, Гарри?

Он покачал головой. «Я не знаю. Я отменил свое заклинание. Это должно было быть

иллюзией!»

"Может ли это быть реальным?" — спросила Флер.

Билл громко высморкался, и все повернулись к нему. «Я не знаю, было ли это на самом деле или просто продукт нашей магии, объединенной в очень эмоциональный момент. Честно говоря, мне все равно. В конце ты дал ей то, что ей было нужно, Гарри. быть благодарным."

«Возможно, это был ее подарок нам», — сказала Анджелина голосом, полным благоговения. «Может быть, она хотела, чтобы мы знали, что с ней все будет в порядке и что она с семьей».

— Я... я просто не знаю, — тихо сказал Гарри.

Эти образы сильно потрясли его. Он знал, что отрезал магию иллюзии, поэтому понятия не имел, как она продолжалась. Он начал задаваться вопросом, действительно ли он создал иллюзию. Фигуры, которые, как он думал, он вызвал, не могли ничего делать, кроме как стоять на месте. В этом заклинании не было возможности издавать какие-либо звуки!

Алисия твердо подошла к тому месту, где Фред все еще держал Молли за руку, и осторожно выдернула свою руку из руки матери. «Я думаю, нам пора уходить. Мы с Габриель позаботимся о Молли позже».

«Да», — добавила Анджелина. «Энджи сказала, что принесет немного еды. Вы все можете пойти с нами домой».

Гермиона кивнула, затем посмотрела на Гарри, который, казалось, был сбит с толку.

— Я отменил это заклинание, — пробормотал он.

Она протянула руку и обхватила его щеку. — Я знаю, Гарри. Но иногда любовь сильнее магии. А в сердце Молли было больше любви, чем у кого-либо, кого я когда-либо знал.

Он посмотрел на нее сверху вниз и поблагодарил каждое божество, о котором только мог подумать, за то, что эта девушка вошла в его жизнь.

Очень подавленная и слегка испуганная семья Уизли медленно вышла из комнаты.

Здание штаб-квартиры ICW, Великобритания, конец января 2008 года...

«Министр, Альбус Дамблдор здесь, как вы и просили. Мы нашли его направляющимся в Департамент магического правопорядка».

Перси поднял глаза, когда его помощник открыл дверь шире и вошел Дамблдор. Он встал и подошел к столу, на котором стоял чайный сервиз.

— Профессор, спасибо, что пришли. Хотите чаю? он спросил.

Дамблдор благосклонно улыбнулся. "Нет, спасибо, министр, но если у вас есть лимонные леденцы?"

Перси покачал головой. — Простите, сэр, но...

— Неважно. Я всегда ношу с собой немного. Хочешь?

Перси занял свое место и помешал чай. «Спасибо, но мне еще рано есть сладости».

Дамблдор глубокомысленно кивнул и положил в рот конфету. "Ну, как твоя прекрасная невеста? Она оправилась от болезни?"

Перси кивнул и нахмурился, нахмутив брови. Департамент Тайн был вызван вместе со Св. Мунго для расследования болезни, которая последовала за его свадьбой. Несмотря на их усилия, никому не удалось выделить зелье или патоген, из-за которых восемьдесят процентов гостей испытывали неконтролируемую диарею, и этим повезло. Остальные двадцать процентов испытали интенсивный приступ легковоспламеняющегося метеоризма. Ожоговая палата Святого Мунго была затоплена на короткое время после приема, и они все еще восстанавливали свой запас зелий после катастрофы.

Его невеста, Су Ли, получила обширные ожоги, которые были очень болезненными. В результате их медовый месяц был отложен.

«Да, теперь с ней все в порядке. Спасибо, что спросили», — сказал он. Он сделал паузу на мгновение, затем неловко поерзал и продолжил. «Альбус, насчет последнего визита Поттера к Снейпу. Я перечитал отчет начальника тюрьмы о щите, который он установил, чтобы сохранить тайну своего визита. Прошло уже больше месяца, а наш Департамент Тайн до сих пор не может в этом разобраться. Как вы знаете, мы давно хотели поговорить с Поттером, и кажется, что независимо от того, где он появляется, всегда что-то идет не так, и мы упускаем возможность его расспросить.

Дамблдор кивнул. «Да, я тоже это заметил. Однако, как было отмечено, никто никогда не видел, чтобы Гарри накладывал какие-либо заклинания, которые мешали бы нам с ним разговаривать. Когда я увидел его на вашей свадьбе, я попытался поговорить с ним, но ему помешали сделать это из-за осечки палочки итальянского посла. Гарри не имел к этому никакого отношения».

Дамблдор полез в карман и вытащил еще одну лимонную дольку. «Где Гарри проводит

большую часть года, никто не знает, даже я. Но где бы он ни был, он остается вне поля зрения и не попадает в неприятности. Честно говоря, министр, мы не можем просить большего. Хотел бы расспросить парня, он фактически покинул волшебный мир, за исключением нескольких кратких появлений. Его ежегодные визиты к Снейпу, кажется, единственный раз, когда он активно использует магию. На самом деле, в моих собственных беседах со Стражем он сказал мне, что Гарри никогда не прибывает обычным способом, он просто появляется там внезапно».

Перси нахмурился. «Значит, ты не считаешь, что он опасен для нас? Я имею в виду, что ты имеешь в виду уровень магии, намного превышающий нормальный. Он может быть опасен для нас».

— Я думаю, — медленно сказал Дамблдор, — что, если его не спровоцировать, Гарри Поттер никогда не будет представлять опасности для нас. Он слишком заинтересован в том, чтобы держаться подальше от нашего мира. Чтобы задаться вопросом, стоит ли то, что он знает, того, что он может дать бой. Гарри всегда проявлял необычайную удачу, как доказала его битва с Волдемортом. При достаточном количестве провокаций вполне возможно, что вы можете потерять любого аврора, которого вы посылаете, чтобы захватить его».

Перси выглядел огорченным. Одной из вещей, которую его правительство держало в секрете даже от Дамблдора, был тот факт, что несколько отрядов авроров были потеряны без видимых объяснений.

«Честно говоря, министр, я думаю, что вас больше беспокоят эти два ваших брата, чем Гарри Поттер. Одной из причин, по которой я сегодня пришел в Министерство, было сообщение о нападении на одного из моих профессоров. Думаю, что ваши братья были ответственны за это».

Перси нахмурился. Фред и Джордж стали для него ночным кошмаром, и он был твердо убежден, что они как-то связаны с исчезновением его матери.

Что же касается местонахождения его матери, то он не знал, где она, и понятия не имел, с чего начать поиски. Дом был опечатан, и печати были целы, когда они исследовали пропавших авроров. Открытие печатей и вход в Нору привели к открытию того, что Молли пропала. Его пресс-служба сообщала всем, кто спрашивал, что мать министра выздоравливает в больнице на юге Испании, где она может воспользоваться более мягким климатом.

Авроры, находившиеся в охране, были обвинены в дезертирстве со своих постов, и были выданы ордера на их арест.

Поскольку Молли пропала, он приказал разрушить Нору и построить на этом месте новый министерский особняк с двадцатью пятью спальнями в качестве подарка своей новой невесте.

В первый же месяц строительства стали происходить аварии, которые остановили все работы на прицеле. Нору сровняли с землей, но казалось, что сама земля отвергает любое новое строительство. Еще хуже, по крайней мере для Перси, было то, что деньги уже были потрачены, и было слишком поздно, чтобы вернуть хотя бы один кнут из них.

Рабочие бригады называли это место проклятым и отказались входить на него. Даже когда были привлечены новые бригады, в течение одного дня они скрылись с места происшествия. Перси посетил это место только один раз с тех пор, как возникли проблемы, и поклялся никогда больше туда не возвращаться. Он почувствовал проклятие, или гейс, или что бы то ни было, резонирующее с его магией. Это была клановая магия, и он инстинктивно знал, что Билл использовал ее как магический глава семьи. Он знал, что один шаг за пределы собственности будет означать его смерть.

Он поручил DMLE активизировать охоту на Билла и близнецов. Он был уверен, что они вместе и что близнецы должны были помочь Биллу вызвать некоторые из наиболее неясных аспектов проклятия.

Покачивая головой, он снова обратил внимание на стареющего директора, сидевшего напротив него. — Вы сказали, что на кого-то напали в школе? На кого?

— Твой брат, Чарли. Он должен был вести лекцию о флоббер-червях, которые, как ты знаешь, самые безобидные из существ. учитель, который позволил нам спасти его.

«Песчаные ползуны, как вы, возможно, помните из своих уроков, почти идентичны Флоббер-червям. Даже такому эксперту, как ваш брат, будет трудно отличить их от простого взгляда. После инцидента я осмотрел коробку, в которой находились звери. и с удивлением обнаружил, что внизу на нем был штамп Weasley Wizarding Wheezes».

Перси нахмурился. «Вы сохранили коробку? Возможно, авроры смогут извлечь из нее кое-какие подсказки».

Дамблдор покачал головой. В то время он был больше озабочен тем, чтобы не дать своему заместителю директора истечь кровью, чем сохранить улики. Идиот. Он больше беспокоится о том, чтобы поймать своих братьев, чем о том, что Чарли ранен, подумал Дамблдор.

Перси откинулся назад, быстро соображая. «Я не уверен, что еще можно сделать, профессор. У DMLE есть оперативная группа из сорока авроров, которая охотится за моими братьями уже два года, и они мало что могут показать в своих усилиях. Было неподтвержденное наблюдение за ними в Бангкоке, Кейптаун, Нью-Йорк и Манчестер, и это лишь некоторые из них. У нас даже был один отчет, в котором они работали стриптизершами в Париже!»

Дамблдор вздохнул и недовольно кивнул. Чарли оправится от травм и вернется к своей должности преподавателя. Министерство продолжало попытки найти близнецов Уизли, и это было все, на что он мог надеяться, особенно в свете других проблем, с которыми они столкнулись на международной арене.

Он встал и дружески кивнул Перси. "Министр, спасибо за ваше время."

«Профессор, не забывайте, что завтра у нас собрание ICW. Мы планируем ратифицировать

глобальный банковский закон, чтобы отказаться от конвертации маггловской валюты».

Дамблдор повернулся и кивнул мужчине. По его мнению, банку пора было сделать этот шаг. Прошло много времени, но Глобальный банк сменил старый Гринготтс и поглотил все банки нечеловеческих видов. Им нужно было время, чтобы избавиться от маггловских активов, принадлежащих другим банкам.

«Я с нетерпением жду этого, министр», — ответил он и вышел за дверь, закрыв ее за собой.

Перси еще мгновение смотрел на дверь, а затем вернулся к отчету Невыразимых, пытавшихся снять проклятие с земли семьи Уизли. До сих пор отчет не был оптимистичным.

Школа чародейства и волшебства Хогвартс...

Чарли оторвался от книги, которую читал, и нахмурился. На мгновение ему показалось, что кто-то был в комнате, но он никого не увидел.

Мадам Эббот наблюдала за его выздоровлением, несмотря на то, что она была всего лишь школьной ведьмой-медиком, а не полноценным целителем. Поппи Помфри ушла на пенсию вскоре после того, как Минерва покинула школу, и Альбус привел Эббота, заявив, что школе не нужен целитель на полную ставку. Из-за этого его дважды в день навещал целитель Торенсон, который взял камин из больницы Святого Мунго.

Оглядевшись еще раз, он вернулся к своей книге, но его внимание привлек пергамент. Он лежал на его ночном столике, и он был уверен, что минуту назад его там не было. Он потянулся к ней, затем зашипел от боли и отдернул сильно раненную руку.

Он был ранен, когда кто-то прислал ему песчаных ползунов вместо флоббер-червей. Целителю Торенсону пришлось отрастить большую часть ткани от локтя до пальцев. Это был медленный и болезненный процесс, но ему удалось спасти руку. Какое-то время он боялся, что потеряет его.

Вспомнив о своей травме, он потянулся к пергаменту левой рукой и поднял его.

Чарльз,

Без сомнения, теперь вы знаете, кто подослал вам этих песчаных ползунов. Если бы мы с твоими братьями действительно хотели убить тебя, это было бы что-то более смертоносное, как один из шипящих паровых пауков Борнео.

Чарли вздрогнул, когда подумал о том, чтобы получить от кого-нибудь парового паука. Пауки размером с бладжер были сверхагрессивными, невероятно быстрыми, устойчивыми к магии и очень ядовитыми.

Вам может быть интересно, почему мы с вашими братьями предприняли такой шаг, чтобы послать вам опасный подарок, тем более, что у нас не было с вами никаких контактов с тех пор, как мы были вынуждены бежать, спасая свою жизнь. А если серьезно, что может быть лучше для человека, который едва не бросил собственную мать и позволил своему брату уморить ее голодом? Вы с Персивалем убили нашу мать, Чарльз.

Наша мать, Молли Уизли, тихо скончалась после того, как ее невестки несколько часов пытались спасти ее и обратить вспять нанесенный ущерб. Ее уход был легким, и ее утешало присутствие ее любящей семьи, когда она покидала этот мир. Мы, настоящие Уизли, оплакивали ее кончину и поклялись, что когда-нибудь вернем ее домой, чтобы ее похоронили рядом с нашим отцом.

До этого дня она отдыхает, зная, что ее настоящая семья рядом и любит ее. Урок, который она преподавала нам, и тот, который вы, кажется, забыли.

Теперь к сути этого письма. Я, Уильям Генри Уизли, как глава семьи Уизли, исключил вас, Чарльза Артура, и вашего брата, Персиваля Игнатиуса, из семьи. По волшебству я навсегда изгоняю тебя из родовых земель Уизли. Как я провозглашаю, так и будет!

Если бы у меня была сила, я бы обрек ваши души на вечный ад. Я знаю, что придет время, когда тебе придется встретиться с теми, кто любил тебя, и тебе придется объяснить свои действия. Вы будете стоять и предстанете перед судом, и никакие оправдания, никакие причины, никакие законы, созданные Перси, не спасут вас от проклятия.

Ваш брат, конечно, проигнорирует мой указ, и вы, бесхарактерный ублюдок, вероятно, согласитесь с ним. Однако, если вы не верите мере, которую я предпринял, то во что бы то ни стало ступайте на земли своего рождения и смотрите, что произойдет.

Мои братья и я не будем оплакивать вашу кончину. Когда-то вы были частью семьи, отстаивавшей свои убеждения даже перед лицом смертельной опасности, но вы потеряли это и никогда не восстановите.

Если вы еще не поняли, моя дорогая жена, несмотря на то, что она объявлена вне закона и преследуется полукровкой, заколдовала это письмо, так что вы никогда не сможете поговорить об этом ни с кем.

Уильям Х. Уизли

Чарли положил пергамент на ночной столик и посмотрел в окно. Он задавался вопросом об изменении, которое он чувствовал за последние несколько дней. Теперь это имело для него смысл. Пока он смотрел в окно, записка растворилась, не оставив и следа.

Он знал, через что проходит Молли, но решил послушать Перси. Пожав плечами, он взял свою книгу о редких животных, но не мог игнорировать тихий голосок в затылке, который снова и

снова шептал: «Убийца».

Вилла Гарри и Гермионы, Норманс-Кей, март 2008 года...

Гарри был по локоть в деталях двигателя, когда услышал, как открылась дверь маленькой мастерской. Он поднял глаза и увидел, как вошла Гермиона, неся единственный лист пергамента.

Когда она улыбнулась и жестом показала, что подождет, пока он закончит, он кивнул и повернулся к подвесному двигателю, который частично разобрал. Он поместил часть в правильное положение, затем защелкнул ее. Удовлетворенный, он повернулся и взял тряпку, чтобы вытереть руки.

«Хорошо, что вы попросили меня просмотреть ваше заклинание для расширения», сказала она с широкой улыбкой. «Мой муж может быть самым могущественным волшебником со времен Мерлина, но когда дело доходит до создания заклинаний, проявляется ваш сверхмощный подход. Я многое в вас люблю и восхищаюсь, но это ваше заклинание доказывает мне, что мне нужно перепроверить любую ритуальную работу, которую вы создаете с нуля».

Гарри повернулся и прислонился к рабочему столу, приподняв одну бровь. "Так плохо, а?" он спросил. «Ну, я хочу, чтобы вы знали, что я женат на очень умной ведьме, и я уверен, что она придумает, как решить эту проблему».

— И она это сделала, — самодовольно ответила Гермиона, подходя к нему.

Она была очень довольна тем, как он вырос в последнее время. В отличие от его поведения, когда они потеряли Минерву, он пришел к ней в ту самую ночь, когда они потеряли Молли. Он не пытался работать сам, пока не упал. Вместо этого он подождал, пока они окажутся в уединении своего дома, прежде чем искать утешения, в котором он так отчаянно нуждался. Для нее это был еще один знак того, что они, наконец, забыли о проблемах войны. Она была достаточно реалистична, чтобы понимать, что не все заживет, но это был явный признак прогресса.

Он внимательно посмотрел на нее, когда она подошла. На ней была блузка, по которой было ясно видно, что она забыла лифчик в доме, и по опыту он знал, что под своей короткой юбкой на ней ничего не было. Это подозрение подтвердилось, когда она приблизилась к нему на фут, и он почувствовал ее согревающее очарование. Зима на Норманс-Кей была совершенно приятной по сравнению с Лондоном или Северной Шотландией, но все же было слишком холодно для ее нынешней одежды.

Она протянула ему пергамент, и он мельком взглянул на него, а затем снова посмотрел на ее груди, которые слегка покачивались под ее блузкой. Он моргнул и снова посмотрел на пергамент. "Что это?"

«Это, мой муж, твое заклинание, после того, как я его сократила. Я удалила нулевые термины, избыточные имена и противоречивые предложения. И в отличие от твоего первоначального заклинания, это не увеличит количество насекомых на острове. Честно говоря, я Меня утешает этот факт. У нас и так достаточно большие пауки, и я не думаю, что нам нужны комары с четырехфутовым размахом крыльев».

Он уставился на лист, внимательно прочитав его. «Это не может длиться более тридцати секунд!» — воскликнул он. Его первоначальное заклинание было громадным, и его произнесение заняло бы много времени. Он передал его Гермионе вместе со своими заметками для ритуала, потому что произнесение заклинания заняло бы слишком много времени, а шансы произнести такое длинное заклинание без ошибок были практически равны нулю.

Она лукаво улыбнулась ему. «Сорок пять секунд с тремя вдохами. Я попросил Добби засечь время».

Ее рука коснулась пергамента, который он держал. «Ты хоть представляешь, что ты сделал? Забудь о проблеме с заклинаниями. Это произошло в основном из-за того, что обычно тебе не нужны заклинания, если только ты не выполняешь очень точную работу. Гарри, любовь моя, тебе удалось придумать способ увеличить размер этого острова и убедиться, что береги растут, чтобы компенсировать новый размер! Никто не делал этого раньше. Никогда!"

Он пожал плечами, выражение его лица было немного сомнительным. «Не знаю, мне это просто казалось логичным. Если бы мы не могли гарантировать, что береги будут расти вместе с островом, все это было бы пустой тратой времени. Нам бы пришлось сбросить все береги, затем увеличить остров и переделайте их. Кто-то наверняка нашел бы нас таким образом. Привязывать береги к расширению имело смысл».

Она изумленно покачала головой. Что-то такое колоссальное, и он назвал это логичным? Она была удивлена, обнаружив вскоре после прибытия на остров, что Гарри подключил несколько силовых линий, чтобы усилить береги. Расположение острова рядом с одним краем Бермудского треугольника сделало его идеальным местом для доступа к трем из шести силовых линий, которые сходятся в центре треугольника. О, да, ее муж был умным человеком!

Он оторвался от пергамента. «Это все равно потребует много сил».

Она немного недовольно кивнула. «Много энергии» было преуменьшением. Честно говоря, она не была уверена, что сотня волшебников сможет это сделать, но Гарри обладал большей силой, чем сотня волшебников. «Я не знаю, когда ты планируешь это сделать, но я намерен попросить Алисию встать рядом».

Гарри выглядел задумчивым. «Я думаю, не раньше весны или лета. Нам нужно время, чтобы пометить каждое здание и каждое внешнее сооружение необходимыми рунами, чтобы защитить их от действия заклинания. Это займет время. как умный ход».

Гермиона вздохнула с облегчением. Она боялась, что он захочет поторопиться произнести

заклинание как можно скорее. То, что он подходил к этому с осторожностью, было, по ее мнению, еще одним признаком того, что он избавлялся от последних остатков своего саморазрушительного поведения.

Мягким рывком она вытащила пергамент из его рук и отправила обратно в свой кабинет, затем подошла ближе.

"Гарри?" — спросила она, затаив дыхание.

Он наблюдал за ней. "Да?"

«Сегодня утром я отменила свое противозачаточное зелье», — ответила она, внимательно наблюдая за его реакцией.

Он моргнул и на мгновение выглядел смущенным, затем медленно улыбнулся.
"Действительно?"

Она кивнула и внимательно посмотрела на него. — Вы не возражаете?

Он покачал головой. «С чего бы мне возражать? Ты предлагаешь мне то, чего я всегда хотел: собственную семью».

Она подошла еще на шаг ближе, и ее руки начали возиться с его ремнем. «Хорошо, — хрипло сказала она, — давай теперь займемся этой семьей».

На вилле Луны, всего в нескольких десятках ярдов, блондинка оторвалась от компьютера, над которым работала, и улыбнулась в сторону мастерской Гарри. Она могла чувствовать любовь, излучаемую ими, и знала, что даже в этом их любовь охватила и ее.

Вилла Гарри, Норманс-Кей, март 2008 года...

Амос поспешил по дорожке к вилле. Он не удивился, увидев, что Грейнджеры и Энджи идут с другой стороны. Он созвал всех членов Комитета Спасения на встречу к Гарри.

Грейнджеры замедлили шаг, заметив Амоса, и помахали ему рукой. Он мрачно кивнул, и они заметили выражение его лица. Очевидно, он принес не радостные новости.

Грейнджеры и Энджи остановились у двери и подождали, пока их догонит Амос. Через мгновение они толкнули дверь и вошли в дом.

Внутри Гермiona сидела с Луной. Луна не входила в состав комитета, но ее взгляды и мнения

были для них ценны и помогали во многих случаях.

Неподалеку Гарри возился со своим коротковолновым радио, настроив его на сканирование, пока оно не зафиксировалось на знакомой станции. Динамики оживились трехтональным трелем, затем начался выпуск новостей.

«Это лондонская радиопередача Би-би-си. Продолжая наше освещение азиатского кризиса, министерство обороны теперь подтверждает, что ограниченный обмен ядерными ударами произошел вдоль китайско-российской границы. Обе страны обвиняют друг друга в начале атаки. Инцидент произошел сегодня утром после того, как два пограничных патруля перестрелились через реку Амур. Бои обострились оттуда. Военные источники не знают, кто стрелял первым, но мы подтвердили, что города Хэйхэ в Китае, и Благовещенск в России были уничтожены ядерным оружием.

«По данным ООН, в этих городах проживало в общей сложности полмиллиона человек. По оценкам Минобороны, в результате нападения могло погибнуть до восьмидесяти процентов населения.

Реакция во всем мире была быстрой и единодушной, призывая обе стороны прекратить любые дальнейшие атаки. Многие страны сделали предложения о помощи при условии, что атаки прекратятся. Соединенные Штаты и министерство обороны сосредоточили свои силы на высокой НАТО объявило об общем отзыве и привело в боевую готовность все свои силы.

«Совет Безопасности ООН созвал экстренное заседание в надежде предотвратить эскалацию этой войны. Тем временем Международный Красный Крест заявляет, что в настоящее время он принимает грузы для отправки в зону боевых действий. Представитель штаб-квартиры Красного Креста сообщил, что они были готовы отправить в зону боевых действий полный полевой госпиталь, как только наступит прекращение огня.

«Мировые финансовые рынки резко упали в ответ на эту новость. Доллар и фунт выросли, а юань и рубль упали почти на тридцать процентов».

Гарри нажал кнопку отключения звука, и радио замолчало. Он повернулся к остальным, его лицо побелело от шока.

— В этом году Хэйхэ был домом для Министерства магии Китая, — сказал Амос в тишине. В каком-то смысле он почувствовал облегчение, что ему не нужно сообщать эту новость всем.

Все удивленно повернулись и посмотрели на Амоса. Китайское министерство магии ежегодно переезжало из города в город, чтобы не попасть в руки коммунистического маггловского правительства.

— Амос, что ты предлагаешь? — спросил Дункан Грейнджер. Он крепко сжал руку Кассандры. У матери Гермионы по щекам текли слезы. Будучи маглами, она и Дункан даже лучше, чем

Гарри и Гермиона, понимали высвобождаемые ужасы.

— Не знаю, — пожал плечами Амос. «Ребята из ICW сильно пострадали, когда уничтожили Шангри Ла».

Гарри устало потер переносицу и посмотрел на Амоса. «Вы предполагаете, что кто-то в ICW мог решить, что использование маггловских сил может помочь уничтожить китайское министерство?»

«Может быть, — сказал Амос, — они знали, что китайцы угрожают попросить помощи у магглов. Я не знаю, Харри, я просто знаю, что я бы не стал их терпеть».

Дверь открылась, и в комнату вошли Максим, Хагрид и Билл Уизли, все мрачные.

Гермиона встала и быстро огляделась, пересчитывая головы. «Давайте перейдем в столовую. У нас больше места, и нам там будет удобнее».

Всей группой они вошли в столовую. Никто не удивился, увидев, что Добби поставил для них чайный сервиз и другие напитки.

Как только все уселись, Гарри повернулся к старшему Уизли. «Билл, у тебя есть лучший Wizarding Wireless, который мы могли купить в школе. Какие новости ты узнал?»

«Я не претендую на понимание всех деталей или того, как всего два оружия могут уничтожить два города, но трансляция ICW из Женевы утверждает, что группа волшебников в Гонконге сформировала альтернативное китайское министерство. Радиопередача сообщает, что это новое правительство просит ICW помочь справиться с потерей Хэйхэ. ICW признает, что в России что-то не так, и что лидер российских сил авроров был казнен за тяжкие преступления против волшебного мира. " "

Билл крепко сжал чашку чая, которую дал ему Добби, и оглядел сидящих за столом людей, уставившихся на него.

«Передача продолжала оплакивать потерю почти восьмисот волшебников и ведьм в обоих городах. Максим сказал мне, что города были разрушены, а тысячи людей погибли».

— Полмиллиона душ, — прошептал Дункан.

Билл резко выпрямился и повернулся, чтобы посмотреть на него. Кассандра прислонилась к мужу и беззвучно заплакала. Как и у всех магглов, рожденных или выросших маглами, ужасы ядерной войны прочно укоренились в их психике. Даже мысль о взрыве была ужасающей, независимо от того, где это произошло. Уничтожение двух городов ядерным оружием было кошмаром.

«Гермиона, насколько мы близки к использованию уравнений Авалона?» — мягко спросил Гарри.

Она повернулась к нему, удивленная, что он спросил это сейчас. «Предстоит еще много работы. Даже после того, как книги были полностью расшифрованы, заклинания и руны для ритуала были намеренно опущены. Авторы книги не хотели, чтобы кто угодно создавал свое собственное личное измерение. уравнения, я могу начать строить заклинание и руны».

Гарри вздохнул. «Значит, еще несколько лет? Я не сомневаюсь в твоих способностях, любовь моя, я просто хочу лучше понять временные рамки». Он жестом пригласил всех остальных. «Я думаю, что мы все должны это понять».

Гермиона расслабилась и кивнула. «Да, уравнения ужасно сложные. Я только угадаю, но три года, если я вложу в это все, что у меня есть».

Он пристально посмотрел на нее. «Нет, я не хочу, чтобы ты работал над этим до смерти. Как бы это ни было важно, есть и другие не менее важные вещи». Он знал, о чем она на самом деле спрашивала, и не хотел, чтобы она возвращалась к противозачаточным чарам. Другие могли не понять, что он сказал, но она поняла. Он хотел, чтобы у них была семья, а не работать до основания.

— Тогда шесть лет, — размышлял он вслух. «Нам придется продержаться еще как минимум шесть лет, а может быть, и десять. Это будет означать, что мы должны стать черной дырой в воде. Нам нужно полностью исчезнуть из виду».

Амос недовольно кивнул. «Меньше поездок на большой остров для меня и моей Мэри».

Кассандра протянула руку и похлопала Амоса по руке, и он одарил ее благодарной улыбкой.

— Это правда, Амос, — медленно сказал Дункан, — но давайте будем честными. Бывают времена, когда вы бежите в Нассау просто потому, что вам нравится плавать на «Мэри». Я знаю, что мы не можем обойтись без припасов, которые вы нам приносите, но мы должны быть умны в этом. Ваша Мэри была создана для перевозки грузов, поэтому давайте постараемся убедиться, что ее трюмы полны, когда вы отправитесь в путешествие. Нам также нужно посмотреть на наших людей и попытаться ограничить их прогулки за пределами острова. только для необходимых поездок. Некоторые люди уезжают с острова просто потому, что им нужно что-то, чего нет на «Мэри» или что можно получить через сову в Нассау», — добавил Дункан.

— И ограничь наши контакты с волшебным миром, — вставил Билл.

«Нам нужно стать более самодостаточными», — добавила Энджи. Она, как и Луна, не была постоянным членом спасательного комитета, но к ней часто обращались за советом. Ее роль викканки обеспечила ей особое место среди волшебников. Те, кто знал ее и испытал на себе ее

магию, были немного благоговейны перед ней. Некоторые островитяне даже интересовались ее убеждениями.

Ее клан снова рос по мере того, как и волшебники, и магглы узнавали о Богине. По мере развития систем верований ее философия была нежной, любящей, которую многие находили привлекательной.

«Нам нужно начать выращивать наши собственные культуры и другие основные продукты питания, а не привозить их с собой».

Дункан и Кассандра кивнули, но другие выглядели неубедительно.

Гарри наклонился вперед на своем стуле. «У нас будет земля для множества новых целей. Последние два расширения дадут нам землю для ферм и других вещей. Осмелюсь сказать, что это будет скорее случай того, что делать со всем пространством, которое у нас будет. ."

«Насколько большим он будет в конечном итоге?» — спросил Билл.

Гарри ухмыльнулся. «Ну, если бы вы собирались ехать на машине, вам бы потребовалось почти три часа со скоростью пятьдесят миль в час, чтобы добраться из одного конца в другой. У меня даже есть некоторые идеи по ландшафтному дизайну».

Билл уставился на Гарри так, будто у него выросла еще одна голова. "Ты не можешь быть серьезным!"

Гермиона усмехнулась. «Мой муж очень серьезен, Билл. Хотя обычно такой магический подвиг был бы невозможен, Гарри довольно мудро выбрал остров, под которым проходят три разные силовые линии. Он будет использовать силу этих линий, чтобы помочь с расширением, используя его собственная магия, чтобы направлять его».

Она откинулась назад и ухмыльнулась. «Я знаю, что это никого не шокирует, но я провел небольшое исследование, когда наконец понял, что он имел в виду. По всему миру есть сотни мест, где можно найти одну Лей-линию. несколько сотен сайтов, из которых можно легко подключиться к двум, и лишь горстка таких сайтов, к которым можно получить доступ более чем к трем. Решение Гарри купить остров на краю Бермудского треугольника означало, что он находился рядом с одним из двух мест в мире. сходятся. Наше расположение дает нам легкий доступ к трем из этих сходящихся линий».

Гарри пожал плечами. «Я не планировал это таким образом. Мне просто понравился пейзаж», — пробормотал он, заставив всех хихикнуть.

Дункан слегка кашлянул, привлекая всеобщее внимание. «Я думаю, нам нужно назначить заседание комитета, чтобы решить некоторые вопросы. У нас много людей, и мы не можем

просто сказать им, что они не могут покинуть остров».

— Конечно, можешь, — вставил Амос.

Дункан задумчиво кивнул, затем снова повернулся к Гарри. «Ну хорошо, а что насчет берегов? Можем ли мы их усилить?»

Гарри задумчиво потер подбородок. — Возможно, — ответил он с некоторым сомнением. «Если бы они напали на нас всей силой, как на Шангри-Ла, береги не выдержали бы. Я имею в виду, что нет защиты, способной противостоять полутора сотням волшебников. Однако я могу обещать вам многое. Между берегами и мое участие, они потеряли бы много волшебников».

Билл фыркнул. «Они потеряли девятьсот волшебников в той битве, а еще двести так и не восстановились. вероятно, поэтому они прибегли к помощи магглов, чтобы уничтожить китайцев».

— Да, — сказал Амос. «Ребята из Демократической партии ICW должны иметь мало авроров. Большинство из них будут использоваться для соблюдения законов Демократической партии, а не для ведения войны».

Гарри снова наклонился вперед и потянулся к руке Гермiony. «До того, как банк Centaur в Майами был поглощен Глобальным банком, я забрал у них все свои деньги и использовал их для некоторых покупок. Гермiona и Луна некоторое время назад дали мне идею, и я побежал с ней. Позже в этом месяце, Мы с Гермiony уезжаем с острова на пару недель. Я купил еще три острова: один у берегов Новой Шотландии, другой возле Французской Гвианы и третий в Индийском океане, недалеко от Борнео. Я собираюсь охранять такие острова, как этот. Единственная разница в том, что мы будем здесь, а те острова будут защищены смертельными берегами и совершенно безлюдны».

Он остановился и некоторое время смотрел в потолок. «Ни один из них не такой большой, как этот остров, иначе у меня возникло бы искушение использовать его в качестве безопасного места для побега».

— Мне нравится. Отвлекающий маневр, — пробормотала Энджи. Несколько чистокровных посмотрели на нее в замешательстве. «Он использует острова как уловку. Если есть несколько защищенных островов, подобных этому, ICW придется разделить свои силы, чтобы атаковать их все».

Дункан хмуро посмотрел на стол.

— Что тебя беспокоит, папа? — спросила Гермiona.

Дункан посмотрел на свою дочь, затем на стол. «Я могу понять идею отвлекающих маневров. Я

думаю, что это хорошая идея. Но я думаю, что мы должны рассматривать эти острова как возможные спасательные люки на случай, если на нас нападут».

Гермиона повернулась к Гарри с задумчивым выражением лица. — Это идея, — предложила она.

— Нам нужно сделать очень много портключей, — с сомнением сказал Билл.

«Давайте снова поднимем этот вопрос на нашей следующей встрече. У нас сейчас есть о чем беспокоиться. Многие люди поймали одну из коротковолновых передач и узнали о нападении на китайцев», — мягко сказал Максим.

Все смущенно огляделись, понимая, что отклонились от темы. Вскоре после этого собрание прекратилось, каждый вышел, чтобы объяснить островитянам, что им известно о нападении, унесшем жизни полмиллиона магглов и восемьсот волшебников.

В ту ночь на острове воцарилась тревожная тишина, и многие люди легли спать, думая, что им невероятно повезло найти такое безопасное убежище.

Здание штаб-квартиры ICW, Великобритания, март 2008 года...

«Министр, старший аврор Айвз здесь, как вы и приказали».

Перси кивнул и немного поправил свой стол, а пожилой мужчина прошел в свой кабинет.

"Что ж?"

— Готово, сэр. Тридцать минут назад все члены семьи О'Коннелла были вытолкнуты за завесу.

Старший аврор подавил дрожь, которую ощутил, когда вспомнил мольбы сына и дочери-подростка О'Коннелла. Это был жестокий поступок, но этот человек нес прямую ответственность за худшее массовое убийство волшебников со времен Лорда Волан-де-Морта. Это правда, что Поттер порвал со многими чистокровными британскими волшебными семьями, но он знал достаточно хорошо, чтобы не винить в этом Поттера.

«Я знаю, что это неприятное дело, Айвз, но О'Коннелл отвечал за все, и он предоставил Дрибинову слишком много свободы действий. Дрибинов чуть не разрушил всю нашу секретность, потому что он решил контролировать одного маггла».

Серж Дрибинов был старшим мракоборцем российского отделения ICW и человеком, возглавлявшим усилия по подрыву китайского Министерства магии. Министерство ненадолго обдумало, а затем отвергло идею использования подконтрольных магглов для нападения на

китайское министерство. Однако у Дрибинова были свои идеи. Он взял под свой контроль генерала, командующего дивизией пограничных войск, и приказал ему форсировать реку Амур в Хэйхэ.

Китайские магглы отреагировали на вторжение, начав контратаку в тяжелой броне. Внезапно Россия и Китай оказались в состоянии войны, которую не понимала ни одна из сторон. Когда русские силы были усилены несколькими тяжелыми бронетанковыми дивизиями, Китай сбросил тактическую ядерную бомбу на российский город Благовещенск. Россия ответила тем же и по чистой случайности преуспела в достижении цели ICW, испарив китайское министерство магии и двести тысяч магглов.

Когда Перси понял, что в конфликте было убито восемьсот волшебников, он приказал казнить Дрибинова. Но он не остановился на этом. В список казненных входили российский управляющий МСЖ, старший европейский аврор и, наконец, их окончательный босс Морис О'Коннелл, глава службы авроров и охраны МСЖ.

Перси ткнул пальцем в Айвза. «Я хочу, чтобы вы заняли место О'Коннелла, Айвз. И взяли урок у своего предшественника. Всегда держите своих людей в ежовых рукавицах. потребуются недели, чтобы навести порядок».

Айвз нервно сглотнул. — Да, сэр. Урок принят к сведению. И с вашего разрешения я хотел бы предложить Кингсли Шеклболту занять мою прежнюю должность?

«Да, Шеклболт хорошо справился с командованием британскими аврорами. Он бы хорошо подошел для вашей старой должности, и он нравится Дамблдору», — задумчиво сказал Перси. «Сообщите аврору Шеклболту о его новых обязанностях, которые должны начаться немедленно, а затем дайте знать моему отделу по связям с общественностью. Мы назначим пресс-конференцию, чтобы объявить о новых кадровых изменениях. Это только местные новости, но это лучше, чем ничего».

Айвз встал. «Да, сэр. Я позабочусь об этом немедленно».

Перси кивнул. "Смотрите, что вы делаете. Уволен."

Перси снова обратил внимание на сообщения, приходящие из Китая и России, и не заметил, как Айвз вышел из офиса.

Школа магии Максима, Норманс-Кей, март 2008 года...

Гарри появился рядом с кампусом, построенным Хагридом и Максимом, и улыбнулся. Что касается школ, то она, без сомнения, была одной из самых уникальных в мире. Максим сразу понял, что новоприбывшим на остров понадобится место, и она построила несколько общежитий для размещения только что прибывающих семей.

Детей сразу же отвели в классы, а их родителей аккуратно влили в только что построенное общество на острове. Классы были чрезвычайно разнообразны, так как школа обслуживала как магов, так и немагиков. Не было ничего необычного в том, что занятия по заклинаниям проводились рядом с занятиями по алгебре. Максим считал важным как можно быстрее обеспечить нормальное школьное обучение для детей беженцев, и с этим полностью согласились и Гарри, и комитет.

Гарри пришел сегодня, потому что хотел прочитать некоторые отчеты, которые его студенты предоставили относительно своего проекта. Его любимый класс имел большой успех, поскольку каждый из трех классов работал над отдельными проектами по своему выбору. Он был особенно доволен, когда все три класса выбрали проекты, которые улучшат жизнь на Норманс-Кей.

"Гарри!"

Он повернулся и увидел, что Билл машет ему рукой. Он преподавал в школе защиту и разрушение проклятий, а его жена Флер преподавала заклинания и языки. Габриэль работала школьной ведьмой-медиком, в то время как она училась своему собственному мастерству целителя у Алисии. Эти трое вместе с Максимом и Хагридом сыграли важную роль в создании первой школы на острове.

С момента его создания было построено больше школ, и Максим возглавил усилия по обеспечению качественного образования для всех детей острова, магических или маггловских.

Гарри подождал, и Билл подбежал к нему, тяжело дыша.

— Тебе стоит заняться бегом или чем-нибудь еще, Билл, — мягко сказал Гарри.

Билл кивнул и посмотрел на небольшую выпуклость на своем животе. «Я знаю. Недостаточно упражнений, а готовит Флер так же хорошо, как и мама».

Гарри понимающе улыбнулся. Флер была замечательным поваром и, в отличие от Молли, обучалась у своего семейного повара. Она могла готовить блюда, достойные пятизвездочного ресторана. Однако для Билла приравнение кулинарии его жены к приготовлению Молли было высшей похвалой из возможных, и Гарри и в голову не пришло бы с ним не согласиться. Готовка Молли, возможно, была немного простой, но она была приготовлена с гордостью и любовью.

"Ну что, как поживаешь?" — спросил Гарри.

«Прошлой ночью у нас появилось шесть семей, и еще одна сбежала из палат».

Глаза Гарри сузились. «Я думал, что они были проверены на наличие чар, прежде чем им дали

портключи? Один из центров передачи был скомпрометирован?»

Билл покачал головой. — Не думаю, что это так. Ваш широкоспектральный детектор уловил что-то необычное.

Гарри указал Биллу на скамейки, и они оба сели. Билл был членом комитета, отвечающим за доступ к острову, поэтому он, естественно, волновался. Гарри откинулся назад и задумался о проблеме. «Что, если бы у одного из членов семьи был какой-то активный магический талант? Что-то, что могло бы вызвать отскок».

— А может? Я думаю, что единственный способ узнать наверняка — это проверить их. Возможно, ты сможешь увидеть, что вызвало проблему, — тихо сказал Билл.

Гарри посмотрел через кампус в сторону океана. Первоначально школа была построена всего в нескольких сотнях футов от берега. Но теперь, с первыми первоначальными расширениями, берег отодвинулся более чем на милю. Когда произойдет следующая серия увеличений, они будут уже более чем в двадцати милях от берега.

— Я полагаю, что должен, — медленно ответил Гарри. «Нам нужно знать, новое ли это заклинание Министерства или нет».

Он встал и посмотрел на Билла. «Сфера Гермионы и дай ей знать, куда я иду».

— О нет, ты не понимаешь, Гарри. У Гермионы была бы моя голова на блюде, а Флер ей помогла бы. Я не позволю тебе попасть в какую-то неизвестную ситуацию без какой-либо поддержки.

Когда Гарри посмотрел на него, приподняв одну бровь, Билл имел милость покраснеть, но не отступил. Простой факт заключался в том, что все, с чем они сталкивались и создавало проблемы для Гарри, было непобедимо для обычного волшебника вроде Билла.

— Полагаю, ты прав, — с сожалением признал Гарри. Мгновенным жестом появилась блестящая сфера и умчалась прочь на высокой скорости. Через несколько секунд появился еще один, внутри которого плавала голова Гермионы.

— Гарри? Я думал, ты собирался зайти в школу, чтобы проверить своих учеников?

«Что-то произошло. Мы с Биллом собираемся совершить короткую поездку на один из изолированных островов. Прошлой ночью одну семью выгнали, и мы не понимаем, почему. , и я согласен, что мы должны убедиться, что это не какое-то новое заклинание, придуманное Министерством. Это."

Гермиона нахмурилась. «Мне не нравится, что ты сейчас так далеко. Температура почти

идеальная».

Гарри кивнул и пожал плечами. «Я понимаю, любовь моя, но что я могу сделать? Нам нужно это проверить».

Она вздохнула и недовольно кивнула. "Хорошо. Вы носите свое аварийное ожерелье?"

Он усмехнулся и слегка приспустил рубашку, чтобы она могла видеть ожерелье на его шее. Каждому, кто уезжал с острова, давали по одному. Это позволило бы отследить владельца, если бы он когда-либо был захвачен Министерством, и они были зачарованы, чтобы их практически невозможно было обнаружить.

Она кивнула и разорвала связь между ними.

— Что там с температурой? — спросил Билл.

Гарри покраснел. «Она использует какой-то маггловский метод, которому ее научила мама. Это сложно. Когда она попыталась объяснить это, у меня глаза скосились, и мне захотелось заткнуть уши. Мы хотим иметь семью, и так поступила ее мама». Это." Его голова слегка наклонилась в раздумьях. «Но из-за этих хлопот и ее одержимости температурой в последнее время нам с ней, возможно, придется долго говорить о приоритетах», — пробормотал он.

Билл покачал головой и ухмыльнулся Гарри. — А ты не можешь сделать это по старинке?

— Это от человека, у жены которого добросовестный брачный период, — мрачно пробормотал Гарри.

Наследие Флер вейлы/птицы повлияло не только на ее сексуальную привлекательность. Для продолжения рода она была плодовитой лишь раз в году, весной. К счастью, вейлы эволюционировали миллионы лет назад и больше не откладывали яиц.

Ухмылка Билла исчезла, и он нахмурился, проиграв этот раунд Гарри.

Гарри протянул руку Биллу и помог ему встать. Через мгновение они бесшумно исчезли.

Мгновение спустя они снова появились на пустынном острове, и холодный ветер пронесся над пейзажем. Это было место предчувствия. Но тогда так и должно было быть.

— Вон там, — пробормотал Гарри, указывая на двух человек, сгрудившихся вокруг ярко светящейся палочки. Один из людей, мужчина, заметил их. Он встал и направил на них свою палочку. Он толкнул женщину за собой, прикрывая ее и маленького ребенка, которого она держала на руках.

"Что ты хочешь?" — выплюнул мужчина, кончик его палочки вспыхнул в гармонии с его магией.

Гарри протянул обе руки, показывая, что он безоружен. - Мы пришли проверить тебя.

— Вы послали нас сюда? Зачем? — спросил мужчина страдальческим голосом. «Нам сказали, что мы направляемся в безопасное место, а вместо этого оказались здесь!»

Билл подошел и встал рядом с Гарри. «Что-то в одном из вас заставило обереги отбросить вас в это место. Мы пришли сюда, чтобы узнать почему».

"Здесь ничего нет!" всхлипнула женщина. «Всю ночь было холодно! Ты пытаешься убить нас? Ты здесь, чтобы убить нас?»

Маленькая девочка уткнулась головой в плечо женщины и захныкала. Ее волосы медленно менялись с угольно-черных на белые.

— Думаю, мы выяснили, почему сработала защита, — пробормотал Гарри Биллу, затем повернулся к женщине. «Никто не собирается никого убивать. В качестве меры предосторожности наш остров защищен множеством оберегов. Один из них обнаружил магию, которую не мог идентифицировать, и она отбросила вас сюда. метаморфаз?»

Женщина моргнула и покачала головой, словно сбитая с толку вопросом. «Да, в этом отношении она похожа на свою бабушку».

Гарри кивнул и внимательно посмотрел на мужчину. Кроме того, что в данный момент его магия была под контролем, в нем не было ничего особенного. Женщина была такой же, но ребенка окружало активное магическое поле.

Он сделал шаг к женщине и ребенку, и мужчина преградил ему путь. Гарри моргнул и попытался ободряюще улыбнуться. «Я не имею в виду никакого вреда, но если ты собираешься пройти через обереги, мне нужно понять, почему вокруг нее активное магическое поле. Позволь мне выяснить это, и я обещаю тебе, мы все сядем и будем есть горячую еду». в очень короткие сроки».

Гарри на собственном опыте убедился, что самое успокаивающее и обнадеживающее для прибывающих беженцев — это предложение горячего обеда. Как объяснил ему один человек, люди, которые хотят вас убить, редко предлагают сначала накормить вас.

Мужчина оглянулся через плечо на женщину, которая неохотно кивнула.

Когда мужчина отошел в сторону, Гарри подошел к женщине и ребенку. — Привет, — мягко сказал он, пытаясь успокоить девушку. — Я Гарри. Как тебя зовут?

Девушка смотрела на него огромными глазами, а ее волосы стали черными с зелеными кончиками. — Бетани, — прошептала она.

Гарри улыбнулся. Ей было года три-четыре, и она в ужасе цеплялась за мать. И мать, и дочь дрожали от резкого ветра, и он, не задумываясь, наложил согревающее заклинание на большую площадь. Мать бросила на него благодарный взгляд, когда горький субантарктический холод исчез.

Гарри наколдовал маленького плюшевого мишку и протянул его ребенку. «Моему другу здесь нужен дом. Не могли бы вы позаботиться о нем вместо меня? Боюсь, я ужасно пренебрегала им, и он отчаянно нуждается в том, чтобы кто-то любил его».

Бетани кивнула и застенчиво взяла медведя. Когда она потянулась к нему, он расширил свои чувства и внимательно осмотрел девушку. Она взяла медведя, прижала его к себе и застенчиво улыбнулась. Он вернул ей улыбку, затем снова повернулся к Биллу.

«Это естественное поле. Я не претендую на то, чтобы понять его. Это часть ее таланта к метаморфозу или еще какой-то талант, который не созрел? В любом случае, я знаю, что она создает все это сама. ."

— Значит, мы можем доставить их в приемный центр?

Гарри кивнул и повернулся к мужчине и женщине. «Я прошу прощения за то, что с вами произошло. Ваша дочь вызвала реакцию подопечных, поэтому вы оказались здесь. Если вы с женой возьмете меня за руки, я отведу нас всех туда, где вы должны быть. ... Будет тепло, и для вас будет много горячей еды. Билл положил руку мне на плечо.

"Мы будем в безопасности?" — спросила женщина.

Гарри кивнул с улыбкой. "Обещаю."

Она выглядела нерешительно, затем схватила Гарри за руку. Чувствуя, что у него есть все, он сосредоточился, и все они исчезли с пустынного острова.

Для маленькой Бетани и ее родителей была секунда дезориентации, не похожая ни на одну аппарацию, которую они испытали, а затем они оказались в приемном центре Норман-Кей в школе. Несколько человек бросились вперед с одеялами и горячими напитками. Габриель подняла глаза от своего стола, а затем подошла, чтобы проверить их на предмет медицинских проблем.

"Видеть?" — сказал Гарри. «Теперь эти люди позаботятся о тебе. Здесь ты в безопасности».

Мужчина судорожно сглотнул и кивнул, изо всех сил стараясь не показать слез облегчения. Он

должен был быть сильным ради своей семьи.

Гарри кивнул Биллу и сказал, что направляется в свой кабинет, чтобы проверить отчеты своего ученика. Билл отмахнулся от него, затем повернулся к новеньким. Он знал, что Гарри хотел, чтобы Габриель внимательно осмотрела девушку. Он останется, чтобы узнать, что она узнала из своего экзамена.

— Пожалуйста, — сказала женщина. — Кто был этот человек? Гарри?

Билл ухмыльнулся. — Это был Гарри Поттер.

— Спасибо, — прошептала она, глядя на удаляющуюся спину Гарри. Она не была уверена, встретила ли она легенду или опасного преступника, но одно было точно: он не был таким, каким его изображали люди.

Вилла Луны, Норманс-Кей (в тот же день)...

Гермиона отменила заклинание связи и вышла во внутренний дворик, направляясь к дому Луны. Она была удивлена, увидев Луну, стоящую у двери и ожидающую ее.

«Луна, прости, что я задержался. Гарри меня опередил».

Луна провела ее в просторную гостиную. «Да, он должен был пойти проверить эту аномалию».

— Вы знали об этом?

Луна пожала плечами. — В расплывчатых выражениях. Я знал, что что-то необычное унесет его с острова на достаточно долгое время, чтобы мы могли поговорить без его вмешательства.

Гермиона моргнула и уставилась на нее в замешательстве. — Зачем Гарри вмешиваться?

«Он не стал бы, но тогда он не узнает об этом разговоре, кроме как скажет, что догадался, что он имел место».

— О чем ты говоришь, Луна? Гарри не стал бы вмешиваться ни в один наш с тобой разговор.

Луна вздохнула и на мгновение посмотрела на залив, прежде чем снова повернуться к Гермионе. «Я хочу кое-что, Гермиона, что-то, что принадлежит нам обоим, но в данный момент принадлежит тебе».

Брови Гермионы на мгновение нахмурились, а потом она в тревоге встала. — Тебе нужен

Гарри! — воскликнула она.

Луна устало потерла лоб, затем посмотрела на возмущенную ведьму перед ней. — Все могло бы быть проще, если бы мы могли соединиться на первом стыке, еще во времена нашего обучения в Хогвартсе. С другой стороны, перестановки на этом стыке были какими угодно, только не привлекательными, и этот старый дурак-директор не позволил бы этому случиться. , поэтому он предпринял шаги, чтобы помешать Гарри создавать какие-либо привязанности Это был один из немногих случаев, когда он манипулировал людьми, и я действительно с этим согласился.

Какое-то время она смотрела на Гермиону, потом покачала головой. «Ты не можешь сказать мне, что не чувствуешь этого! Я знаю, что чувствую, и Гарри тоже. Мы трое уникальны. Тебе сказали, что ты часть родственной души пары, но технически это неверно. мы являемся частью трио родственных душ. Наши души настолько идеально настроены, что вы и Гарри можете создавать новые души, Гарри и я можем создавать новые души. Если бы это было биологически возможно, мы с вами могли бы создавать новые души». Ее лоб нахмурился в раздумьях. «Хотя с помощью нанитов я могла бы изменить нашу ДНК, чтобы мы с тобой могли производить потомство», — пробормотала она, а затем отмахнулась от этой весьма увлекательной мысли. — Неважно. У меня и так достаточно дел.

Гермиона откинулась на спинку стула. — Подожди. Что? Ты и я? Ты и Гарри? Ты собираешься разделить Гарри со мной? Она уставилась на блондина. «Я знаю, что волшебный мир не одобряет множественные браки, но меня воспитывали не так, и Гарри не так воспитывали! И как бы я ни любил тебя, Луна, я не собираюсь заняться с тобой сексом или родить тебе детей!»

Луна мягко улыбнулась. «Как бы мне ни хотелось наслаждаться любящим прикосновением Гарри или твоим, я не думаю, что кто-то из нас готов к таким отношениям, и, возможно, мы никогда не будем. Нет, я хочу чего-то другого. и Гарри пытаются завести ребенка, и я тоже хочу».

"Но ты сказал..."

«Гермиона, я хочу, чтобы он стал отцом моих детей. У магглов есть способ сделать это, не требуя секса».

— Искусственное оплодотворение, — пробормотала Гермиона, и Луна кивнула.

«Да. Это довольно холодная процедура, но она делает свое дело».

Гермиона встала и подошла к окну, ее мысли метались. Внезапно, словно дверь открылась, она вспомнила, как Гарри разрушил барьеры между этим миром и потусторонним. Она помнила слова Джинни так ясно, как будто говорила их снова.

« Гермиона, в Британии все станет еще хуже. Мы сожалеем о Перси, но он осуждает себя. Твой

путь вперед будет извилистым, на нем будут события и люди, которым ты бы никогда не поверила, если бы мы рассказали тебе об этом. ты это. Когда придет время, слушай внимательно своим сердцем и головой, — серьезно сказала ей Джинни. «Кто-то из нашего прошлого попросит тебя кое о чем. Слушай внимательно и следуй своему сердцу».

Наверное, это то, о чем говорила Джинни, подумала она. То, чего хочет Луна, накладывает на Гарри дополнительное бремя ответственности. Что, если он настоял на том, чтобы сделать это обычным способом? Могу ли я поделиться им? Это то, чем мы собираемся стать? Один муж с двумя женами?

«Гермиона, что произойдет, то произойдет. Или, как сказала бы Энджи, Богиня воля. Но я знаю Гарри, и ты хочешь. Почувствуй это, Гермиона. Он никогда не сделает того, чего ты не хочешь. увидеть многое, включая нашу семью, детей, от нас обоих. У наших детей будет один отец, и они будут называть нас обоих мамами.

Луна закусила губу и наблюдала за Гермионой со стула. Она почти сказала слишком много. Хотя это правда, что она не могла представить себе, что они станут трехсторонними отношениями, она видела пути, которые могли привести к близости Луны и Гарри. У нее было слишком много моментов для принятия решений, чтобы увидеть четкий путь, и она не хотела упоминать ничего, что могло бы разжечь суматоху Гермионы.

Гермиона повернулась и слабо улыбнулась Луне. «Я никогда не осознавал, насколько незащищенным это может сделать меня. Я знал, что между нами тремя что-то было, и я был уверен, что ты знаешь об этом больше, но не говоришь. Подожди секунду... Что ты имел в виду, во-первых? острее?"

Луна наклонилась вперед и взяла кружку чая, затем сделала глоток, прежде чем ответить ей. — Ты уверен, что хочешь знать? Мой отец всегда говорил, что не следует задавать вопросов, если ты не готов услышать ответы.

Гермиона вздрогнула под прямым взглядом Луны. Эта Луна сильно отличалась от той, которую они знали в Хогвартсе, и все же она ею не была. Она могла достичь моментов кристальной ясности и через две секунды уже стоять на коленях, играя с младшей сестрой Гермионы и рассказывая ей о великих миграциях сноркаков в прошлом.

Виктория упивалась рассказами Луны. В конце концов, ведьма, у которой был собственный фамильяр-дракон, была более склонна верить в невозможное.

После минутного молчания между двумя женщинами Луна откинулась назад. «Позвольте мне сказать так. Неприязнь Гарри к Дамблдору коренится гораздо глубже, чем просто его попытка скрыться. Вы знаете о его манипуляциях с Гарри. Достаточно сказать, что Гарри был не единственным человеком, которым манипулировали. к этому, как это сделал Гарри».

Гермиона в ужасе уставилась на нее. — Ты имеешь в виду, что он использовал зелье?

Луна махнула рукой в знак отказа. — Ничего подобного. Дамблдор был слишком умен, чтобы прибегать к откровенным преступным действиям. Тебе просто дали больше времени с Роном, а он свел твой доступ к Гарри к минимуму. на твоём шестом курсе, когда у нас троих появился шанс стать трио. Изменения, которые произошли в результате этого, по многим причинам настораживали. Однако Дамблдор изменил наши графики, чтобы мы меньше виделись друг с другом».

Гермиона села и вспомнила об изменении расписания в середине семестра, причиной которого была проблема в лаборатории зелий. «Значит, мы могли быть трио, даже тогда?»

Она подняла голову, увидела кислый взгляд Луны и быстро сказала: «Подожди, я не хочу знать. Я тебе доверяю».

Луна вздохнула с облегчением. Ей не хотелось объяснять Гермионе, как при такой перестановке они оказались бы наложницами, связанными с Гарри Поттером, военачальником и правителем волшебного мира. Она была чрезвычайно благодарна за то, что на этот раз манипуляции Дамблдора оказали положительное влияние.

Гермиона прикусила нижнюю губу, но ее мысли продолжали возвращаться к тому, что ей сказала Джинни. Она провела рукой по сердцу и закрыла глаза. Ее разум метался от неуверенности, но в ее сердце она чувствовала себя правильно. Она глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула и открыла глаза.

— Хорошо, Луна, я согласен. Теперь, как нам убедить Гарри?

Взгляд Луны стал мечтательным, и она вытащила из кармана пластиковую чашку с крышкой. «Я полагаю, мы не можем просто попросить его мастурбировать в эту чашку, думая о знаменитых трехгрудых тибетских русалках?»

Гермиона какое-то время смотрела на Луну, и Луна спокойно смотрела на нее в ответ. На короткое мгновение она подумала о возможности существования Русалок где-то в этой замерзшей горной стране, а затем полностью отбросила эту идею. «Эммм... я не думаю, что это сработает с Гарри. Я думаю, нам нужно объяснить ему весь процесс».

«Разве это не ошеломит его даже больше, чем тибетские русалки? Я бы подумал, что Гарри был грудастым мужчиной».

— Да, но... подожди... нет... черт! Я имею в виду... черт возьми, — пробормотала Гермиона, густо краснея. Гарри был грудастым мужчиной, и ей нравилось это в нем, но Луне не нужно было об этом знать. Одной из причин ее неуверенности в отношении Луны был тот факт, что у молодой женщины была хорошо очерченная фигура для ее размера. Она была ниже Гермионы, и, хотя они могли иметь одинаковый размер чашки, Луна выглядела крупнее из-за своего меньшего телосложения.

Луна ухмыльнулась ей и перегнулась через кофейный столик, чтобы похлопать ее по руке. — Не беспокойся об этом, Гермиона. Они вырастут, как только ты забеременеешь. Что касается Гарри, мы объясним ему это вместе.

Гермиона могла только кивнуть. Она боялась сказать больше.

Вилла Гарри, Норманс-Кей (в тот же день)...

Гарри вошел в дом и сразу же пошел к дивану. Он лелеял кита от головной боли. Прочитав и перечитав несколько десятков отчетов своих учеников, он не был уверен, что их подход сработает. Но не это вызывало у него головную боль. Нет, этот маленький драгоценный камень появился из-за того, что ему пришлось пробираться через берега вместе с Бетани и ее семьей. Добавьте к этому простой факт, что очень многие студенты не говорили по-английски как на родном языке, а заклинания для перевода редко работали хорошо для технических работ. Чтение их отчетов было иногда самым трудным делом.

Конечным результатом телепортации семьи и работы с некоторыми очень плохо написанными студенческими работами была головная боль размером с Уэльс. Смешной. До сих пор он никогда не думал, что Уэльс такой большой.

Ему удалось перевести магическое поле маленькой девочки в базовый набор рун и математических уравнений, но это все еще не имело для него никакого смысла. Он связался с Биллом перед тем, как уйти из школы, и Билл сказал ему, что семья хорошо обустроилась, и рабочие эльфийские бригады уже включили их в список домов, которые нужно построить.

Хотя Гарри был способен создавать жилища, теперь он делал это редко. Он построил дом Грейнджеров и, конечно же, дом Луны. Но остальные островитяне полагались на домовых эльфов, которые возводили скромные дома с двумя и тремя спальнями для большинства людей.

Как и многие другие, эльфы, пришедшие на остров, чтобы жить, присоединились к усилиям, чтобы помочь всем. Небольшая группа примерно из двадцати эльфов составляла рабочую бригаду, способную возвести дом с двумя спальнями всего за четыре часа. Другие эльфы рассредоточились среди островитян, помогая магглам и сквибам решать проблемы с магией или обеспечивая их едой. Только Добби оставался прочно привязанным к семье Поттеров, хотя и Гарри, и Гермиона были бы удивлены, обнаружив, что другие эльфы тоже считают себя эльфами Поттера.

Он откинулся назад и закрыл глаза, затем обеими руками потер виски. Пара рук оттолкнула его, а затем принялась массировать виски. — Ты снова слишком сильно давишь, — сказал чей-то голос.

«На этот раз ничего не поделаешь. Мы должны были пойти посмотреть, что заставило эту семью отскочить. Чтобы вернуть их сюда через отделение, которое не хотело, чтобы маленькая девочка прошла, потребовалось больше сил, чем я думал. «Теперь я знаю, что требуется много сил, чтобы пробить эту защиту», — ответил он.

Появился Добби и вручил Гермионе дымящийся кубок. Она улыбнулась маленькому эльфу и повернулась к Гарри. «Вот, возьми это. Это поможет от головной боли».

Он взял кубок и выпил его в несколько глотков, затем на мгновение вздрогнул. «Почему эта штука всегда такая противная на вкус?»

Гермиона ухмыльнулась. «Не говорите Анджелине, что я это сказал, но все зельевары извращенные, злые люди, которым нравится знать, что мы должны проглотить их гнусные изобретения».

Гарри кивнул. — Думаю, это объясняет Снейпа.

— Гарри, ничто не объясняет этого монстра. Я все еще хочу, чтобы он пошел путем Волдеморта, — ответила она с некоторым жаром. «Тем не менее, я не скажу Анджелине, что вы сравнили ее со Снейпом. Если бы она знала, я уверена, что добавила бы в ваши зелья все ингредиенты с отвратительным вкусом, которые только попадались бы ей в руки».

Губы Гарри устало дрогнули. «Спасибо за это. Хотя, если бы вы это сделали, я был бы вынужден сказать ей, что вы называли ее извращенной и злой».

«Хм. Похоже, мы сидим друг с другом за одной бочкой».

— А теперь есть интересная мысль, — пробормотал он. «Хотя это может быть тяжело для спины».

Она фыркнула и покачала головой. «Итак, расскажи мне об этой семье с девушкой-загадкой». Она обошла диван и села рядом с ним.

Он устало кивнул и махнул рукой, отчего перед ними появилось несколько рун и уравнений. «Насколько я смог определить, это будет воспроизводить эффект, который она создавала естественным образом. Она также самая симпатичная маленькая метаморфа, которую вы когда-либо видели. Но я не вижу, что делает это активное магическое поле, кроме разрушения одного из моих подопечных».

Гермиона изучила светящиеся руны и уравнения, парящие в воздухе, и нахмурила брови. «Похоже, она расширяет магическое поле вокруг себя, а затем сворачивает его обратно в свое ядро?»

Гарри пожал плечами. «Я тоже так думал. Сначала я подумал, что это может быть связано с ее способностями метаморфа, но я никогда не видел метаморфа с моим магическим зрением. Тонкс...»

Он запнулся и склонил голову, вспоминая бодрого метаморфа, который умер в Косом переулке

вместе со многими другими.

Гермиона потерла его плечо. — Я знаю, иногда все еще болит.

Он кивнул и снова посмотрел вверх, указывая на уравнения. «Я не думаю, что это связано с ее способностью к трансформации. Все, что я могу сделать, это предположить, что у нее есть талант, который все еще созревает. Ей не может быть больше трех или четырех лет».

"Что вы собираетесь с этим делать?" она спросила.

Он посмотрел на нее. «Что мне с этим делать? Я не думаю, что она представляет опасность для кого-либо. Она всего лишь ребенок. Я полагаю, я мог бы дать ее родителям какой-то монитор, который сигнализировал бы, если магия вокруг нее изменится, но если она не проявляет какой-то опасный аспект, я не вижу, чтобы мне нужно было что-то делать».

Она кивнула, затем толкнула его обратно на диван и оседлала. Он посмотрел на нее с едва завуалированным весельем, пока она расстегивала его рубашку. Как только они приняли решение завести ребенка, аппетит Гермионы стал довольно ненасытным, хотя он и не жаловался. Когда его рубашка была частично расстегнута, она вытащила свою палочку и прошептала заклинание над его настороженным ожерельем, заставив его на секунду засветиться синим цветом.

— Что ты только что сделал?

Она улынулась. «Ты был нужен мне сегодня. Дважды за несколько часов температура была как раз в самый раз, но тебя не было на том острове в Фолклендах».

Он потрогал свое ожерелье. — И что конкретно сделает твое заклинание?

Она провела руками по его обнаженной груди, наслаждаясь ощущением легкого присыпания волос к своим ладоням. — Я смогу дать тебе знать, что ты мне нужен сейчас, — пробормотала она.

Он видел, как ее глаза остекленели, когда логичная Гермиона, милая, методичная Гермиона отключилась, а распутница проснулась.

Было что-то уникальное в занятиях любовью с Гарри, чего она не чувствовала с Роном. Это было почти так, как будто Гарри каким-то образом использовал свою магию, чтобы улучшить опыт для них обоих. Ей было все равно, она просто знала, что сейчас самое плодородное время, и она хотела его с пылающим желанием.

Причал Марии Селесты, Норманс-Кей, апрель 2008 года...

Гарри вынырнул и снял маску. Он поворачивался, пока не заметил плавающую корзину и не положил в нее маску и трубку.

"Насколько плохо?" — позвал Амос с пристани.

Он посмотрел на старика и ухмыльнулся. «Не так плохо, как могло бы быть. Подождите минутку, я сейчас встану».

Вода все еще была слишком холодной для обычного купания, но он справился с небольшой помощью короткого неопренового гидрокостюма и согревающего заклинания. У него был полный костюм для подводного плавания, но короткий костюм идеально подходил для этого вида плавания и давал ему больше свободы движений с короткими рукавами и полуштанами.

Он проплыл несколько футов к лестнице, спускавшейся со стороны пирса, и поднялся вверх. Ему едва удалось пропищать «Марию Селесту», которая накренилась к пирсу и низко погрузилась в воду. На палубе три мощных насоса выбрасывали воду за борт.

Гарри встал и повернулся к Мэри. Взмахом руки он отключил два насоса. Третий продолжал качать, но поток воды уже уменьшался.

«Несколько досок корпуса были сломаны, и у тебя образовалась целая мешанина швов по левому борту, Амос», — сказал он, повернувшись к старому волшебнику. «Я починил обшивку и заделал швы, так что она больше не набирает воду. А теперь, не хочешь ли ты объяснить мне, как тебе удалось довести ее до такого состояния? Если бы не твое волшебство, ты бы никогда не вернулся на остров».

«Это не моя вина. Я попал во что-то», — несчастно воскликнул Амос. Он возвращался из Нассау, когда столкнулся с подводным объектом и начал набирать воду.

Гарри понимающе кивнул. Затопленные препятствия были проблемой для всех лодок. Иногда это был спрятанный прямо под поверхностью риф, готовый вырвать дно у проплывающей мимо лодки, или объект, плавающий в нескольких футах от поверхности. Это были самые опасные. Например, бревно может месяцами плавать, медленно впитывая воду, прежде чем опуститься на морское дно.

«Ну, она починена, и менее чем через час ее откачают насухо. Я думаю, не стоит ли мне очаровать корпус, как я сделал это с «Лилией».

Амос отвернулся от насоса, все еще выплевывающего воду, и с интересом посмотрел на Гарри. "Э?"

«Я заколдовал переднюю и заднюю кромки корпуса, чтобы предотвратить утечку, а затем заколдовал корпус, чтобы он стал непроницаемым. Это не идеальное решение, но ее корпус,

вероятно, уже стал прочным, как сталь», — ответил Гарри.

Он был в школе, когда пришло известие, что «Мария Селеста» сильно повреждена в результате несчастного случая. Амосу удалось достаточно замедлить утечку, чтобы она попала в причал. К тому времени, когда Гарри прибыл, Мэри уже кренилась и опускалась на пол.

«Ты сделаешь это для Мэри? Это много работы!» — удивленно спросил Амос.

Гарри пожал плечами. «Нам нужна Мария, Амос, и нам нужен ты. Ты оказываешь острову услугу, без которой мы не можем обойтись. Я знаю, что мы заставили тебя сократить количество поездок, но нам нужно, чтобы ты имел возможность совершать эти поездки. Надеюсь, это не прозвучит бессердечно. Что еще более важно, ты мой друг, и для тебя важно обеспечить безопасность «Мэри». Так что, да, я сделаю это для тебя».

Амос медленно кивнул. Он не сомневался, что островитянам это нужно. Он сократил количество поездок в Нассау до шести раз в месяц, и каждый раз «Мэри» возвращалась на остров с полным багажом необходимых товаров и материалов. На остров не разрешалось прибывать совиным постам, поэтому его корабль был единственным источником предметов, которые нельзя было легко сколдовать или создать на месте.

Он также был очень тронут комментарием друга Гарри. Это убедило его в том, сколько изменений он видел в своей жизни.

— Насколько сильно был поврежден ваш груз? — спросил Гарри.

«Некоторая еда испорчена, а кое-что из электроники намокло. Думаю, это можно починить, но нам нужно заменить еду».

Гарри кивнул и на мгновение задумался. — Отдай свою грузовую накладную Кассандре. Она придумает, что нужно пополнить, а без чего можно обойтись.

Гарри колебался, затем задал единственный вопрос, который боялся задать. — Вы слышали что-нибудь новое?

Старик вздохнул. «Вы знаете о прекращении огня Россией и Китаем?»

Гарри кивнул. Согласно сообщениям на коротких волнах, официальные переговоры о прекращении огня были достигнуты неделю назад. За исключением первоначальных двух обменов ядерными ударами, ни одна из сторон больше их не использовала. После первоначального обмена обе стороны вступили в непростую драку, время от времени обменивались артиллерийским огнем, но ни одна из сторон снова не пересекла границу.

Мировое общественное мнение настолько обернулось против обоих участников, что многие

считали, что эмбарго на международную торговлю заставило Китай и Россию сесть за стол переговоров.

— Ходят слухи, что русские были вынуждены уйти каким-то волшебным образом, — мягко сказал Амос, — но МСЖ отрицает какую-либо причастность к маггловскому кризису. если потребуется, ICW примет меры для защиты Волшебников от магглов».

Гарри нахмурился и перевел взгляд на Атлантический океан. «Поэтому они будут препятствовать тому, чтобы что-либо маггловское проникло в их общество, но они не гнушаются вмешиваться и вмешиваться в маггловское общество».

Амос недовольно кивнул. — Я тоже так думаю.

"Как насчет местного ICW?"

Амос покачал головой. — Они хуже, чем старое министерство. Коррупцированные и нечестные. Я слышал, что губернатор может быть плохим.

Гарри с отвращением покачал головой. Чем больше вещи менялись, тем больше они оставались прежними. «Я не думаю, что мы хотим вмешиваться в это. Судя по тому, что я читал, взятки никогда не длятся долго, а стоимость всегда увеличивается. С другой стороны, может быть, нам следует передать это в комитет. о том, как мы можем извлечь из этого выгоду».

Амос начал было отвечать, когда перед Гарри появилась сфера, которая увеличилась до полного размера.

«Commente», — скомандовал Гарри, активировав двустороннюю связь.

"Гарри?"

Он улыбнулся Гермионе. — Да? Что-то не так?

— Нет, мне просто интересно, как долго ты собираешься быть с Амосом?

Он взглянул на своего друга, затем снова повернулся к шару. «Думаю, мы закончили. Мы исправили проблему с его кораблем, и к завтрашнему дню он должен быть как новенький».

Она улыбнулась и кивнула Амосу. "Хорошо. Амос, сегодня утром Гарри поймал еще немного луциана. Я скажу Добби принести тебе немного через некоторое время. Гарри, когда ты вернешься домой, пожалуйста, встретимся у Луны? Нам нужно с тобой кое о чем поговорить".

«Увидимся через некоторое время. Мне нужно сначала здесь убраться».

Гермиона кивнула, и сфера исчезла, когда она закончила заклинание.

— Тебе лучше идти. Ты же не хочешь, чтобы на тебя рассердились две ведьмы, — сказал Амос, посмеиваясь, и толкнул Гарри под ребра. "Эй! Может быть, тебе сегодня повезет, а?"

Гарри покраснел. Многие в комитете знали, что в дружбе между Гарри, Гермионой и Луной было что-то необычное. В результате они дразнили по этому поводу и Гарри, и Гермиону. Дразнить Луну было делом, которое мало кто хотел предпринять, поскольку близнецы пытались разыграть ее, и она поменяла их руки и ноги простым взмахом палочки. Близнецам пришлось жить с этим три дня, прежде чем Алисии удалось убедить Луну отменить ее уникальное заклинание переключения.

Полчаса спустя Гарри зашагал по дорожке к дому Луны после того, как остановился дома, чтобы быстро принять душ. Одним из наиболее ценных уроков, которые преподавал ему Амос, была ценность смывания соли после купания в океане. У него не было никакого желания повторять эту конкретную сыпь или раздражение, вызванное тем, что ему пришлось спрашивать Амоса, что он может использовать для ее лечения.

— Луна? Гермиона? — позвал он из фойе.

— В гостиной, — позвала Гермиона.

Ухмыляясь, он прошел в гостиную и увидел, что Гермиона и Луна спокойно сидят на диване и наблюдают за ним. Он не знал почему, но вдруг почувствовал нервозность.

— Гарри, — одновременно сказали обе женщины, затем повернулись, посмотрели друг на друга и застенчиво улыбнулись.

— Нет, давай, Гермиона, — сказала Луна. Она наклонилась вперед и взяла кружку чая.

— Ты уверена, Луна?

Блондин улыбнулся. — Он ведь принадлежит тебе, в конце концов.

Гарри моргнул. Я делаю? — размышлял он. Что ж, я полагаю, можно было бы выразиться и так.

— Гарри, ты знаешь, как мы пытались завести ребенка?

Гарри осторожно кивнул.

«Ну, я хотел сказать вам, что нам наконец удалось достичь нашей цели».

Он снова моргнул. "У нас есть?" — спросил он с сомнением. В конце концов, она не выглядела беременной.

Гермиона посмотрела на него, немного разочарованная его реакцией, и сделала то, чего никогда не делала перед ним раньше: она надулась. «Да. Я беременна».

Его ноги казались резиновыми и слабыми. Он собирался стать отцом! В каком-то смысле он тоже почувствовал облегчение. Гермиона заколдовала его ожерелье портключом, который она могла дистанционно активировать, и несколько раз использовала его, чтобы заманить его домой для секса. Хотя у него не было проблем с сексом с ней, было более чем неловко разговаривать с только что приехавшей семьей, только чтобы его отшвырнули на какой-нибудь послеобеденный секс, потому что у нее была нормальная температура. Он так и не удосужился поговорить о приоритетах.

Луна улыбнулась ему. — Молодец, Гарри. Я ждал, когда Гермиона забеременеет. Теперь я тоже хочу от тебя ребенка.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее на мгновение, затем его глаза закатились, и он соскользнул на пол.

— О-о, я думала, что это может случиться, — пробормотала Луна. «Клянусь, мужчины просто не выдерживают настоящего давления. Неудивительно, что они слабый пол».

"Луна!" — воскликнула Гермиона. "Посмотрите, что вы сделали!"

— С ним все будет в порядке. Он просто удивлен, вот и все, — ответила она, затем вытащила палочку из-за уха и левитировала Гарри на стул. Как только он сел, она брызнула ему в лицо водой, и он проснулся, отплевываясь.

— Что? Вау... Кстати, о странном сне. На мгновение мне приснилось, что Гермиона сказала, что беременна, и Луна тоже хочет моего ребенка, — пробормотал он, качая головой.

Гермиона улыбнулась про себя. — Ты не спал, — тихо сказала она. «Я беременна, и Луна хочет от тебя ребенка».

Он поднял взгляд, вздрогнул, услышав ее голос, и понял, что находится не в своей спальне. — Но... — Он покачал головой. Куда он должен был пойти с этим? Он посмотрел между двумя женщинами, затем остановил свой осторожный, хотя и слегка растерянный взгляд на жене. — Дай-ка посмотреть, понимаю ли я это, — сказал он, затем прочистил горло, так как его голос

звучал слишком скрипуче. — Луна хочет от меня ребенка, и ты не против?

Гермиона колебалась всего секунду. «Да. Мы с Луной это полностью обсудили. На самом деле, мы уже давно планировали поговорить с тобой об этом».

Гарри встал и подошел к окну, его поза напряглась. "Верно. Итак, как мы собираемся это сделать? Должен ли я проводить половину будних вечеров здесь и половину будних вечеров с тобой, Гермиона? Или, возможно, вы двое решили, что мы все будем делить, как это делают Фред и Джордж. "

Он повернулся и посмотрел на двух потрясенных женщин. — Признаюсь, если какая-то женщина, кроме Гермионы, и могла привлечь мое внимание, то это была бы Луна, — сказал он. Выражение его лица, когда-то настороженное и растерянное, теперь выражало гнев. Он перевел взгляд на Луну и посмотрел на нее с такой откровенной оценкой, что она неловко поежилась.

Луна встряхнулась от ощущения, что Гарри мысленно раздевает ее. "Подожди, подожди, подожди!" — быстро сказала она. «Мы плохо начали этот разговор, и никто на самом деле не слушает».

— Думаю, я хорошо вас расслышал, Луна. Вы с женой решили, что я забеременею от вас. Не знаю, что меня беспокоит больше: то, что меня не спросили, или то, что я принуждают к племенной работе».

Он повернулся к окну, и Гермиона выглядела ошеломленной. Его не спрашивали! Она повторила одну из величайших ошибок Дамблдора, предположив, что он будет слепо делать то, что они говорят, вместо того, чтобы тратить время на то, чтобы спросить его. Если и было что-то, что Гарри ненавидел больше всего, так это то, что им манипулировали. Она повернулась к Луне с потрясенным взглядом.

"Гарри?" — тихо сказала Луна.

Он хмыкнул в знак признательности, не отворачиваясь от окна и вида на закат над заливом.

— Ты прав, мы должны были спросить тебя, — сказала Гермиона, затем встала, подошла к нему и положила руку ему на плечо. "Гарри?" — прошептала она, ее глаза наполнились слезами.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и она увидела боль в его выражении.

«Мне так жаль. Мы должны были спросить тебя об этом. Я должна была спросить тебя, когда Луна впервые заговорила об этом», — прошептала она. «Не сердись на Луну. Я должен был знать лучше».

Он поднял руку и большим пальцем вытер ее слезы. «Я знаю, это просто больно. Вы оба знаете, что я никогда не откажусь ни от кого из вас, но решать, даже не спрашивая меня? Я всю свою жизнь прожил с кем-то, кто говорил мне, что делать».

Нижняя губа Гермионы задрожала, и она обняла его. Он обвил ее руками и зарылся лицом в ее волосы, прижимая ее так же крепко, как она держала его.

Луна откинулась на спинку стула и расслабилась, понимая, что ситуация под контролем. Она видела Гарри и некоторые из его перепадов настроения за последние несколько месяцев, но до сих пор никогда не осознавала, какой силой он обладал. Пока он стоял там, сердито глядя на двух ведьм, он вылил достаточно магии, чтобы переместить остров в другой океан!

Через несколько минут Гарри повернул голову так, чтобы прислониться лбом к лбу Гермионы.

— Прости, — снова прошептала она.

— Все в порядке, но больше не делай так, — ответил он, затем посмотрел на блондина. — Луна, если у Гермионы действительно нет с этим проблем, то, полагаю, и у меня тоже, но ты знаешь, что нам, вероятно, придется сделать это несколько раз, прежде чем ты забеременеешь, верно?

Гермиона ахнула и поняла, что еще одна важная часть разговора все еще отсутствует.

Луна, однако, чувствовала на себе всю тяжесть взгляда Гарри. Впервые он позволил себе поглазеть, и она яростно покраснела под его взглядом.

"Гарри!" — властно сказала Гермиона. Она протянула обе руки и обхватила его щеки, отводя его взгляд от Луны. — Этого не произойдет, — прорычала она. Возможно, она хотела бы поделиться некоторыми частями Гарри с Луной, но это не вариант!

Он моргнул и посмотрел на нее в замешательстве. "А? Но ты сказал..."

— Нет. Никто ничего подобного не говорил, — спокойно ответила она. «Мы собираемся сделать это маггловским способом».

Теперь он был действительно сбит с толку. Магглы делают это не так, как мы? — подумал он с удивлением. Вся эта порнография, которую Фред и Джордж скрывают от своих жен, неверна? Ну, близнецы не были магглами, так что, возможно, это было неправильно. Я имею в виду, если тебе приходится скрывать это от жены...

Он покачал головой и посмотрел на жену, когда то, что она сказала, встало на свои места. — Подожди, Гермиона, мы с тобой делаем это по-маггловски. Так же, как это делала твоя мать, знаешь, маггл. мы делаем это, пока не устанем дергаться. И это, очевидно, работает, — воскликнул он, махнув рукой на ее все еще подтянутую талию.

Она закатила глаза. — У магглов есть несколько способов, — начала она.

«О, отлично. Как только я освоюсь. Что влечет за собой этот маггловский путь? — пробормотал он, указывая на Луну.

Луна отвернулась и закашлялась, пытаясь скрыть смех.

Гермиона вздохнула и подвела его к стулу.

Он сел и посмотрел на двух женщин, сбитый с толку и более чем расстроенный.

— Гарри, — начала Луна, — я записалась на прием в клинику в Майами. Я хочу, чтобы ты мастурбировал в эту чашку. Она подняла небольшой пластиковый контейнер с завинчивающейся крышкой.

«Тогда я отнесу ее в клинику, и они возьмут вашу сперму и заморозят ее для последующего использования. Они также тут же используют ее небольшое количество, чтобы попытаться сделать меня беременной. Время имеет решающее значение, поэтому, если вы не Ты не возражаешь? Ты можешь пойти в ванную, если хочешь уединения, в остальном здесь все в порядке. Я не буду возражать, и я уверен, Гермиона тоже не будет возражать.

Она протянула руку, держа контейнер в руке, явно ожидая, что он возьмется за дело.

Однако у Гарри были другие планы. Во второй раз менее чем за час он упал в обморок.

— О боже, — тихо сказала Луна. «Может быть, мы должны позвонить Алисии. Он не должен падать в обморок все время».

Гермиона нахмурилась, глядя на подругу. «Он бы не упал в обморок, если бы мы подтолкнули его к этой идее, а не вываливали ее на него сразу».

«Полагаю, мы могли бы спросить его, как близнецы. «Скажи, Гарри, ты не против подрочить в эту чашку для нас?», — ответила Луна.

Хмурый взгляд Гермионы превратился в хмурый взгляд, когда она поняла, что на самом деле не было способа вежливо попросить его предоставить сперму для использования Луной, не упоминая так или иначе о сексе.

— Наверное. Но все же, говорить ему, что он может сделать это, где сидит? Он бы никогда этого не сделал. она ответила.

«Не хотели бы вы посмотреть, как он это делает? Я думаю, это было бы увлекательно», — возразила Луна.

Гермиона покраснела, не решаясь заговорить. Луне нравилось сбивать ее с толку, не столько потому, что она хотела знать, сколько потому, что она чувствовала, что эти небольшие оговорки помогают Гермионе сохранять спокойствие.

— Я лучше разбужу его, — пробормотала она, меняя тему. Однако где-то в глубине ее сознания тихий голос заключил, что она действительно не против посмотреть, как он это сделает. Она стиснула зубы и попыталась игнорировать голос.

Она сделала жест, затем ярко улыбнулась. Ее беспалочковая магия была совсем не на уровне Гарри, но она медленно овладевала ею. Она могла левитировать мелкие предметы и даже создавать поток холодного воздуха, что она только что сделала, прямо в лицо Гарри.

Гарри вздрогнул и открыл глаза. С годами Гермиона поняла, что Гарри застенчив. Независимо от обстоятельств, он вздрогнул бы, если бы кто-нибудь без предупреждения коснулся его головы. Она знала, что у него не было проблем с тем, чтобы она касалась его лица, пока он мог ее видеть. Этот порыв прохладного воздуха, каким бы нежным он ни был, всегда пугал его. Гермиона знала, что это напоминание о его воспитании, и никогда не пыталась прикоснуться к его лицу, не сообщив ему заранее о своих намерениях.

Он осторожно огляделся.

— Я просто пошутила, когда сказала, что ты можешь сделать это здесь, перед нами, Гарри, — сказала Луна с мягкой улыбкой. «Но если я хочу идти по графику, мне понадобится этот образец где-то в ближайшие два дня».

Глаза Гарри сузились, глядя на блондина. — Ты действительно хотел увидеть, как я это сделаю, не так ли?

Когда она не ответила, он повернулся и увидел, что Гермиона яростно покраснела. "Ты тоже?" — недоверчиво спросил он. — Может быть, вам двоим не стоит так много тусоваться вместе, — пробормотал он. «Вы оба извращенцы, и вы прикасаетесь друг к другу. Хм. Притираетесь друг к другу. Было бы интересно посмотреть». Он похотливо посмотрел на них обоих.

Увидев их шокированные выражения, он ухмыльнулся. «Теперь вы оба понимаете хотя бы малую часть того, что я чувствовал с тех пор, как вошел сюда! Хотя мне было бы немного лучше, если бы хотя бы один из вас упал в обморок».

Увидев, что ни одна из женщин не собирается падать в обморок, он на мгновение притворился, что надул, затем повернулся к Луне и покачал головой. «Шутки в сторону, я должен спросить, почему я, Луна? На этом острове много других мужчин, и многие из них не связаны».

Луна испуганно посмотрела на него. Он был прав. На острове был даже один человек, который подходил почти так же хорошо, как Ричард. Но Гарри и Гермиона идеально подходили друг другу, и их непосредственная близость мешала ей строить отношения. Гарри не мог знать об их уникальной связи. Это была единственная вещь, в которой Луна и Гермиона полностью сошлись во мнении. Луна предвидела, что должно было произойти, и многие пути показали ей, что все закончится плохо, если они станут «тройкой» на этом пике.

— Она это предвидела, Гарри, и мы думаем, что ты полюбишь всех своих детей, моих и Луны, — ответила Гермиона.

Гарри посмотрел на Гермиону и кое-что вспомнил. — Ты действительно беременна? — мягко спросил он.

Она улыbnулась и кивнула. Он откинулся на спинку стула и повернулся к Луне. — И ты тоже хочешь иметь моих детей?

Луна кивнула и попыталась ободряюще взглянуть на него.

— Знаешь, они будут Поттерами до мозга костей. У нас могут быть не такие отношения, как у близнецов, но мы все будем семьей, — мягко сказал он.

— У меня нет с этим проблем, — ответила Луна. «Остальной мир может так не думать, но для меня было бы честью быть Поттером».

— Я знаю, что да, — пробормотала Гермиона.

Гарри одарил Гермиону благодарным взглядом, затем наклонился вперед и осторожно взял контейнер с образцами из руки Луны. — Я скоро вернусь, — пробормотал он, проклиная себя, чувствуя, как краснеют его щеки.

Две женщины смотрели, как он удалился в ванную и закрыл за собой дверь.

«Мы могли бы сделать это лучше, но, учитывая все обстоятельства, я думаю, что все прошло довольно хорошо», — заявила Луна.

— Да, но мы должны были помнить, что он ненавидит, когда им манипулируют, — слегка нахмурившись, ответила Гермиона. Как она могла это забыть?

«Мы не манипулировали им. Мы просто испортили объяснение. Гарри редко отказывается от просьбы. Проблема была в том, что мы прыгнули до конца, предполагая, что он это сделает, и вообще пропустили просьбу. Небрежно, да. Она покачала головой, затем внезапно нахмурилась. «Черт возьми! Я забыл рассказать ему о трехгрудых тибетских русалках! У меня даже есть фотография одной здесь, в доме... где-то».

Гермиона рассмеялась. «Я уверен, что с ним все будет в порядке. Как у тебя дела с твоим проектом?»

Луна посмотрела на свои руки и пересчитала пальцы. Она была уверена, что мгновение назад их было двенадцать, или, возможно, в альтернативной реальности, которую она видела, было двенадцать пальцев. Это не удивило бы ее. В одной реальности, которую она видела, все трое были трехпалыми ленивцами, живущими на Амазонке. В этой конкретной реальности были самые вкусные бананы, которые она когда-либо пробовала! Она покачала головой и попыталась привести мысли в порядок. Разделять реальности иногда было трудно.

«Все идет хорошо. У меня есть много частей, работающих как прототипы, но я должна быть чрезвычайно осторожной, чтобы ни одна из них не вышла из-под контроля», — ответила Луна.

Две женщины почти час говорили о ее проекте и работе Гермионы над уравнениями Авалона.

Некоторое время спустя Луна посмотрела на женщину, которая была ее лучшей подругой, сестрой и многим другим. — Ты не представляешь, как сильно я тебе завидую, Гермиона.

Гермиона моргнула. — Что? Что на это повлияло?

«Гарри пролежал в ванной больше часа. Даже у Ричарда не было такой выдержки. Имейте в виду, он мог быть настоящим демоном в постели, но три раза за ночь — это было лучшее, что он мог сделать, и даже он не мог продержаться и часа».

Гермиона взглянула на часы и нахмурилась. Встав, она направилась к ванной, когда поняла, что ведет себя грубо. Она повернулась к Луне: «Ну, в этом плане Гарри довольно хорош, но я думаю, я просто проверю его».

Луна рассмеялась. «Хорошо, но постарайся не шуметь слишком много. У тебя есть собственный дом для таких вещей. И помни, мне нужен этот образец, так что не трать его зря!»

Румянец Гермионы усилился, и она пообещала себе, что когда-нибудь найдет что-нибудь, от чего Луна покраснеет!

Подойдя к двери ванной, она постучала. Когда он не ответил, она толкнула дверь достаточно широко, чтобы проскользнуть внутрь.

Как и их дом, Гарри создал этот с огромными ванными комнатами. Это была греховная роскошь, которой Гермиона безмерно наслаждалась. Гарри вырос с жесткими ограничениями на пользование туалетом и, в частности, на использование горячей воды. В результате, когда он увидел ванну Prefect, он влюбился в идею огромной ванны и огромных ванных комнат без ограничений по горячей воде.

Оглядевшись, она увидела, что он сидит на табурете возле ванны. На краю ванны стоял контейнер с образцами, который дала ему Луна. Она слегка нахмурилась, глядя на его задумчивое выражение. Он все еще был одет, его единственной уступкой тому, почему он пришел в ванную, была расстегнутая молния.

— Гарри? Ты в порядке?

— Не совсем так, — пробормотал он в ответ. «Я знаю, зачем я пришел сюда, но, похоже, все работает не так, как должно».

Он посмотрел на нее обеспокоенным взглядом. — Как думаешь, мне следует поговорить с Алисией? Или, может быть, попросить ее порекомендовать мужчину-целителя в Майами?

Она старалась не улыбаться. «Вы, наверное, просто расстроены из-за разговора. Кроме того, есть давление делать это в незнакомом месте».

— Не говоря уже о том, что это так же возбуждает, как видеть, как Снейп и Амбридж делают это за столом для руководителей в Хогвартсе, — кисло пробормотал он.

Гермиона хмуро посмотрела на изображение и преодолела расстояние между ними. Она погладила его щеку одной рукой и наклонилась немного ближе. «Знаешь, она любит тебя так сильно, как может. Насколько мы можем ей позволить. Я думаю, что она видела больше, чем она нам не говорит, но я ей доверяю. Она хочет твоего ребенка так же сильно, как и я. "

Ее рука скользнула в расстегнутую молнию и слегка сжала его.

«Я не могу поверить, что ты готов согласиться с этим», сказал он, его дыхание участилось.

«Мы нужны Луне. Это так просто. Прямо сейчас я собираюсь помочь тебе помочь Луне, затем я собираюсь отвезти тебя домой и показать тебе, почему ты никогда не почувствуешь необходимости смотреть за пределы наших отношений. . "

Он крепко прижал ее к себе и восхитился женщинами в своей жизни... и тем замешательством, которое они вызвали.

Вилла Дункана и Кассандры, Норманс-Кей, конец мая (2008)...

— Гарри, ты был ужасно тихим во время этой встречи. Что-то не так? — мягко спросила Кассандра. Она села рядом с Гермионой, у которой только-только появились первые признаки беременности.

Все члены Комитета Спасения повернулись и посмотрели на Гарри, который во время встречи

выглядел довольно неловко. Вчера он уехал с острова по поручению и с момента своего возвращения был спокоен.

Гермиона наклонилась вперед в своем кресле и потянулась к его руке. "Что это?" она спросила.

Он посмотрел на стол, затем поднял голову, оглядывая выжидающие лица. «Я нахожусь в затруднительном положении. Я стер воспоминания и оставил людей полными сквибами. Иногда я даже убивал, чтобы защитить то, что у нас есть. Но прошлой ночью я оказался в затруднительном положении, которое у меня проблемы с решением. Простой ночью я использовал непростительное во второй раз в своей жизни».

Дункан наклонился вперед в своем кресле. «Мы все разыскиваемые преступники в глазах ICW, Гарри. Вопрос, который ты должен задать себе, заключается в том, что побудило тебя использовать такое проклятие. Я не думаю, что кто-то здесь будет винить тебя за его использование».

«Я использовала убийственное проклятие несколько раз в ту ночь, когда в школу пришли авроры», — пробормотала Максим со своего стула. Она посмотрела на Гарри, и в ее глазах отразилась часть того, что он чувствовал. «Я знаю, что убил той ночью. Я мог бы использовать другое проклятие, чтобы убить, но я хотел выразить свой гнев, и ничего другого не подходило».

Она остановилась и на мгновение потерла виски. «Простите, правильно перевести мои слова на английский язык требует некоторых усилий. Я думаю, что Гарри беспокоит не само проклятие, а то, что оно представляет. Это наше ядерное оружие».

Гарри резко поднял взгляд. «Да! Мы были воспитаны так, чтобы думать об этих трех проклятиях как об абсолютно худших, и только самые мерзкие из злых людей могут использовать одно из них».

«Что-то вроде ковровой бомбардировки против одной большой ядерной бомбы. Мертвым все равно, что их убило, они все еще мертвы, но живым было все равно. Ковровые бомбардировки времен войны во Вьетнаме.

— Какое проклятие ты использовал прошлой ночью, Гарри? — спросила Гермиона.

Гарри выглядел очень недовольным собой. «Я хотел знать, что задумало Министерство, и у нас действительно нет возможности узнать эту информацию. Поэтому я пошел к источнику».

Билл наклонился вперед с недоверчивым выражением лица. — Ты этого не сделал! Ты пошел к Перси и поместил его под Имперкус!

— И его жена, — пробормотал Гарри.

Гермиона крепче сжала его руку. «Любимая, ты сделала то, что считала необходимым для нашей безопасности. Да, эти проклятия неприятны и огорчают, но даже я бы использовал убийственное проклятие, чтобы сохранить жизнь тебе или нашему ребенку».

Он посмотрел на нее с надеждой. «Правда? Было время, когда ты ненавидел любого, кто использовал одно из этих проклятий».

Гермиона кивнула. «Да, было время, и все эти люди пытались убивать и причинять вред людям только из личной выгоды. Они не защищали людей, они убивали для спорта и развлечения. жизни."

— Есть разница, — мягко сказала Энджи. «Богиня говорит нам, что самое чистое использование магии — это когда она используется для помощи другим. Эта маленькая девочка, Бетани, или Виктория, или даже ребенок, которого сейчас выращивает Гермиона, ваш ребенок, защищены вашими действиями».

Он мгновение смотрел на Энджи, прежде чем медленно кивнуть, а затем посмотрел на Гермиону в поисках подтверждения слов Энджи. Больше всего он боялся, что однажды, пытаясь уберечь их, он переступит черту, и Гермиона возненавидит его за это.

Она улыбнулась и снова сжала его руку.

— Уже лучше, Гарри? — спросила Кассандра. Она любила своего зятя, но знала, что иногда он нуждается в особо нежном обращении. Были некоторые аспекты жизни, такие как нежное поддразнивание в семье, к которым он не привык.

Кассандра оглядела стол, затем снова повернулась к Гарри. «Теперь, когда мы это прояснили, я думаю, некоторым из нас очень любопытно узнать, что вы узнали прошлой ночью».

«Хммм. Если хочешь, я мог бы показать тебе воспоминание о прошлой ночи», — предложил он.

— У нас нет мыслемысла, — ответила Гермиона. «Комитет уже давно ищет их, но они довольно редки и редко появляются в продаже».

Гарри выглядел задумчивым. — Полагаю, я мог бы украсть мыследум Дамблдора. Мерлин знает, что он не использует его ни для чего полезного, потому что его мозги — каша.

Его глаза блестели, а на лице появилось отсутствующее выражение, когда он обдумывал возможность проникнуть в Хогвартс и украсть мыследум Альбуса Дамблдора.

— Гарри? Гарри! — позвала Гермиона, потянувшись к нему.

Он моргнул и посмотрел на нее с досадой. «Извините», — пробормотал он, затем махнул рукой в сторону стены, и она стала светло-голубой, прежде чем появилась сцена в спальне.

«Лучшее, что я могу сделать, это показать это так. Мне очень жаль, но вы будете смотреть на все с моей точки зрения», — сказал он, когда люди начали перемещаться, чтобы они могли смотреть.

Голубая окраска исчезла, и в поле зрения появилась роскошная спальня.

Гарри внимательно огляделся. Он уже позаботился о службе безопасности, охранявшей особняк. Они спали и не проснутся еще четыре часа. Заклинания подписи были отключены, и он стоял, глядя на предположительно самого могущественного человека в волшебном мире, министра МСЖ, некоего Персиваля Игнатиуса Уизли и его жену Су Ли.

Гарри посмотрел на спящую пару и не мог не сравнить их с Гермионой и собой. Перси и Сью сидели по разные стороны огромной кровати, их разделяло не менее трех футов. Кровать выглядела одинакового размера, но большую часть ночи Гарри и Гермиона неизменно представляли собой переплетение конечностей.

Он щелкнул пальцами и ухмыльнулся. В результате раскат грома прозвучал так, будто он раздался именно между ними, и оба пассажира в ужасе подскочили с кровати.

Су был обученным аврором и немного лучше справлялся. Ее первым побуждением было пойти за палочкой. К несчастью для нее, Гарри снизил ее скорость до медленного ползания. Ее палочка лежала всего в нескольких футах от нее на ночном столике, но с тем же успехом она могла быть и за миллион миль, учитывая, как медленно она двигалась.

Реакция Перси больше соответствовала выбранной им жизненной профессии труса. Он закричал и упал на пол, умоляя о своей жизни.

Гарри махнул рукой, и Су и Перси внезапно оказались сидящими на деревянных стульях с прямыми спинками, обездвиженные ниже шеи.

«Добрый вечер, министр Уизли, миссис Уизли. Я бы договорился о встрече, но боялся, что вы не примете приглашение на чай и разговор. .»

Перси и Сью в ужасе уставились на него.

Гарри улыбнулся этой парочке, не понимая, насколько страшнее он от этого выглядел, хотя если бы знал, ему было бы все равно. Он ослабил ограничения своей ауры и знал, что светится.

«ПП-Поттер? Тебе это не сойдет с рук! Увидимся за это в Азкабана!» — воскликнул Перси.

Гарри сел лицом к своим товарищам-выпускникам Хогвартса. То, что он сел ни на что, только заставило их еще сильнее бороться со связывающими их путями.

Гарри какое-то время смотрел на Перси, затем кивнул, когда голову министра окружило мягкое желтое свечение.

«Ну, Перси, разве так можно обращаться с гостем? Вот что я собираюсь сделать. Я задам тебе несколько вопросов, а ты правдиво ответишь на них. чтобы убедиться, что вы это сделаете. Однако я должен предупредить вас, что результаты борьбы с моим заклинанием могут быть неприятными, — мягко сказал он.

Су открыла рот, чтобы возразить, но он одним взглядом заставил ее замолчать.

"Подожди секунду!" — запротестовала Гермiona. «Это был безмолвный властный? Это желтое свечение?»

Когда он кивнул, она в смятении покачала головой. Насколько ей было известно, ни одно из непростительных проклятий нельзя было произнести без палочки или безмолвного заклинания.

Гарри перезапустил воспроизведение на стене.

«Меня интересуют твои планы насчет маглорожденных. Ты ведь не убиваешь их всех?» — спросил Гарри.

Перси покачал головой, борясь с заклинанием, затем застонал от боли. «Нет! Мы не убиваем их всех. Мы же не варвары, знаете ли!»

Гарри откинулся назад и выглядел задумчивым. — Так что ты с ними делаешь?

Перси пожал плечами. «Наш Департамент Тайн нашел способ перекачивать их магию и передавать ее кому-то другому. Некоторые из маглорожденных, которых мы ловим, используются, чтобы поддержать ослабевающую силу старых семей. Многие убиты, пытаются сбежать».

"Побег?" — сухо спросил Гарри.

Перси закричал от боли и корчился на стуле. Гарри наклонился вперед и сказал напряженным голосом. «Боль будет усиливаться, пока вы не сойдете с ума. Подчиняйтесь, будьте правдивы, и боль прекратится».

— Ладно! Ладно! Их отправили в Россию, на рудники, — выдохнул Перси.

" Мины? Какие мины?"

« Поскольку гоблинов больше нет, нам нужно добывать собственное золото, чтобы чеканить монеты. Нелегко убедиться, что у нас достаточно золота для чеканки всего мира».

Гарри нахмурился. «Насколько хорошо охраняются шахты?» Он уже рассматривал возможность нападения на них, чтобы освободить заключенных.

— Нам вовсе не обязательно его охранять, — гордо сказал Перси. «Заключенные делают все за нас».

" Почему это?"

« Они не более чем безмозглые автоматы, благодаря зельям, которыми мы их кормим. Те немногие, кто все еще может думать достаточно хорошо, знают, что, если они не будут продолжать получать зелья, они умрут».

— Зельевое рабство, — с отвращением пробормотал Гарри. Не было бы спасения для этих несчастных душ. Он достаточно хорошо знал, что есть некоторые вызывающие привыкание зелья, от которых человека просто нельзя отучить.

— Магглорожденный, — ответил Перси, пожав плечами, как будто говоря, что они ничего не значат.

— А как насчет магглорожденных, которых ты не поймал?

« Мы поймаем. Рано или поздно мы их всех поймаем».

Гарри нахмурился еще сильнее. «Вы вмешивались в российско-китайскую войну?»

« Да. Они убивали волшебников. Один из наших людей контролировал лидеров достаточно долго, чтобы положить конец войне».

" И это все? С тех пор ты оставил их в покое?"

" Нет. Мы сформировали комитет, который ищет кого-то близкого к каждому крупному мировому лидеру. Если что-то подобное произойдет в будущем, мы сможем предотвратить это, взяв под свой контроль наших авроров и победить их».

Гарри в смятении покачал головой. Перси понятия не имел, о чем говорит, и, что еще хуже, он искренне верил, что волшебный мир может захватить земной мир. Это была бы катастрофа, по

сравнению с которой Третья мировая война выглядела бы прогулкой в парке, и, вероятно, она привела бы к уничтожению большей части человечества.

Гарри встал и некоторое время ходил по комнате. Он серьезно подумывал убить Перси и Су прямо здесь, но следующий министр мог быть даже хуже, чем Перси. Или, не дай Мерлин, Дамблдор может взяться за эту работу.

Гарри повернулся и указал на своих пленников. Светло-коричневая дымка нависла над их головами, и паника на их лицах исчезла. Оба они приняли почти безмятежное выражение лица.

— Когда я уйду, ты полностью забудешь о моем визите. Однако ты запомнишь следующие команды, Перси, — авторитетно сказал Гарри.

Перси мечтательно кивнул.

« По вашему мнению, магглорожденные становятся меньшей угрозой. Вы начнете концентрировать свои усилия на сдерживании стран-членов МКЖ. Фактически, Швеция близка к восстанию, и несколько других стран следуют их примеру.

Дамблдор прав . Вмешиваться в дела магглов — плохо. Комитет может давать рекомендации, но вы будете медлить с их исполнением из страха нарушить тайну волшебного мира.

« Вы постепенно начнете урезать бюджет DMLE, даже если это означает увольнение авроров. Деньги должны быть потрачены на образовательные программы с упором на личную гигиену и уход за палочками».

Гарри отступил назад и удовлетворенно скрестил руки на груди. Его предложения были достаточно сдержанными, чтобы Перси не стал делать каких-либо радикальных изменений в политике. Его изменения будут введены в действие с течением времени, и, отвлекая ресурсы от охоты на рожденных магглов, другие могут ускользнуть.

Он повернулся, чтобы уйти, затем остановился и снова повернулся к Су Ли.

Гарри остановил воспроизведение и выжидающе посмотрел на своих друзей.

— Подожди секунду, Поттер, — прорычала Гермиона.

«Вы остановили воспроизведение раньше времени. Почему?» — спросила Кассандра.

Несколько других посмотрели на двух женщин, затем повернулись и с любопытством посмотрели на Гарри.

"Это сделано. Действительно!" — запротестовал Гарри.

— Гарри, — предупредила Гермиона.

Гарри вздохнул. «Хорошо, но на самом деле важные дела закончены».

"Тогда вы не против показать нам остаток", самодовольно сказал Дункан. Он подозревал, что должно произойти что-то интересное.

Плечи Гарри опустились, и он снова кивнул на стену.

« Вы знаете, что такое терьер, миссис Уизли?» — спросил Гарри.

— Это какая-то собака, — мечтательно ответила она.

« Да, это одна из тех маленьких собачек, которые очень раздражающе лают. Вы знаете, о каких я говорю?»

« Да, знаю».

Гарри улыбнулся. "Отлично. С этого момента, когда бы вы ни занимались любовью со своим мужем, вы будете чувствовать неконтролируемое желание лаять и рычать, совсем как терьер. Когда вы закончите заниматься любовью, вы не будете помнить, что лааете или рычите, и вы будете это отрицать. когда-либо случалось. Даже если кто-нибудь покажет тебе воспоминания об этом, ты не увидишь, не услышишь и будешь отрицать, что это было. Ты меня понимаешь?

« Да. Я буду лаять и рычать, занимаясь любовью со своим мужем».

Гарри злобно ухмыльнулся и исчез из поля зрения. Вид на стене внезапно сменился пальмами и открытым пляжем, после чего снова стал синим.

Гарри повернулся к остальным, вернув стене нормальный цвет, и огляделся.

Билла было почти не видно. Он скользнул под стол, и была видна только его макушка. Кто-то, должно быть, наложил на него заглушающие чары, потому что его голова подпрыгивала вверх и вниз, но он не издавал ни звука.

— Лаает и рычит? — шутливо спросила Гермиона.

«Эй, я импровизировал. Не то чтобы у меня был сценарий или что-то в этом роде», — возразил он. Он не мог не заметить общее веселье, заразившее всех его друзей.

Наконец, Дункан овладел собой достаточно, чтобы махнуть рукой. «Мне это нравится. Ваши команды были достаточно тонкими, чтобы помочь ослабить давление на нас, при этом события не происходили слишком быстро и не вызвали подозрений».

«А лай был просто на высоте», — радостно добавила Кассандра.

Гарри покраснел, когда остальные снова разразились смехом.

Дункан постучал по столу, чтобы привлечь всеобщее внимание. «Подводя итоги. Гарри посеял зерно, которое может привести к ослаблению давления на нежелательных лиц из Министерства. Перси — министр, и его слово имеет большой вес, но он не король и не диктатор, поэтому ему приходится работать с другими, а это значит, что он не всегда будет добиваться своего.

«Теперь, что насчет мин? Стоит ли нам подумать о том, чтобы совершить набег на них, чтобы освободить заключенных?»

Гарри посмотрел вниз, отказываясь отвечать.

— Мы не можем, папочка, — мягко ответила Гермиона. «Перси не нужно было называть зелья. Хорошо известно, что некоторые зелья ядовиты. Если те, кто их принимал, внезапно перестанут их глотать, они умрут. Они могли использовать одно из этих зелий или даже их комбинацию. ... Тот факт, что он назвал их безмозглыми, предполагает наличие сильного наркотического компонента. Боюсь, что, даже если бы мы их освободили, мы не смогли бы заботиться о них или вовремя определить правильные комбинации зелий, чтобы сохранить им жизнь».

«Было бы милосерднее сбросить на них одну из этих кастетов, бедных ублюдков, — мрачно сказал Билл. Казалось, никто не заинтересован в том, чтобы исправить его ошибку.

Кассандра на мгновение вздрогнула, затем огляделась. — У кого-нибудь есть еще дела?

— Да, — тихо ответил Гарри. «Я намечаю дату расширения на середину-конец июля. Таким образом, в конце июня нам нужно будет остановить все строительство. Мне нужно время, чтобы научить эльфов наборам рун, которые необходимо пометить на каждом строении, и нам нужно будет пометить все. От домов до лачуг с оборудованием и пирсов до линий прачечной. Некоторые из строений получают другой набор рун, чем обычно, потому что мы не хотим, чтобы они меняли свое местоположение в расширение."

«Возможно, было бы неплохо провести тренировку или две», — предложил Билл. «Как долго люди должны будут находиться в помещении?»

— Я рассчитала, максимум два часа, — ответила Гермиона. «Но Гарри будет применять

заклинание дважды, доводя его до абсолютного предела расширения. Мы сделаем это один раз, подождем несколько дней, может неделю, а затем повторим».

«Почему так много времени между кастингами?» — спросила Энджи.

— Заклинания очень мощные, — ответила Гермиона. «Есть очень большая вероятность, что Гарри будет истощен после его применения. Я уже поговорил с Алисией и попросил ее присутствовать на всякий случай».

— Я бы хотел, чтобы ты тоже была там, Энджи, — пробормотал Гарри. Все повернулись, чтобы посмотреть на него с удивлением. Он пожал плечами. "Ну, благословение Богини не может повредить, не так ли?"

Энджи мягко улыбнулась ему. Он не заявлял, что является частью ее веры, как это делали некоторые другие волшебники на острове, но явно уважал ее веру.

«Хорошо, почему бы нам не запланировать нашу следующую встречу, чтобы составить план пробного прогона расширения. Нам нужно проработать много деталей. человек, — сказал Дункан.

Максим кивнул. «Они будут рады помочь».

Здание штаб-квартиры ICW, Лондон, конец августа 2008 года...

Дверь открылась, и Дамблдор вошел в кабинет Перси.

— Доброе утро, профессор, — сказал Перси из-за стола. У него был отчет комитета, расследовавшего российско-китайскую войну, и их рекомендации о том, что делать с маггловскими правительствами. "Вы видели это?"

Дамблдор сел и кивнул. «Да. Я закончил читать ее вчера, и некоторые рекомендации меня беспокоят».

«Да, они меня тоже беспокоят. Мне не нравится мысль о том, что мы сближаемся с правительствами, и, честно говоря, я бы боялся, что мы сделаем что-то, что может непреднамеренно разоблачить наш мир».

«Вот почему мы приняли эти законы, чтобы не допустить вмешательства в их мир», — мудро ответил Дамблдор.

«Да, и они по-прежнему имеют для меня смысл. Я собираюсь представить отчет комитета Визенгамоту завтра вместе с рекомендацией представить их предложения на данный момент.

Вы поддержите меня в этом?»

Дамблдор кивнул и вытащил из кармана небольшую сумку. Открыв его, он залез внутрь и вытащил лимонную дольку. Засунув конфету в рот, он предложил одну Перси, но тот отказался.

«Вы определились со своим бюджетом на следующий год?» — спросил Перси, когда действительно важная часть разговора была завершена.

"В основном. Я буду готов представить его к концу следующей недели. У нас было несколько повышений цен на вещи, но в целом я не вижу повышения платы за обучение. И это подводит меня к другому делу. Я так понимаю, что в этом бюджете вы выделяете больше средств на образование?

«Да. Доходы в последнее время выровнялись, и я думаю, что мы, наконец, покончили с беспорядком, вызванным необходимостью платить семьям всех тех авроров, которых мы потеряли в Шангри-Ла. Из-за этого я немного урезаю расходы на DMLE и намерены направить эти деньги на образование. Вы держите наше будущее в своих руках. Правильно образованное следующее поколение будет законопослушным поколением, платящим налоги, — высокомерно сказал Перси.

Брови Дамблдора нахмурились. «Вы урезаете средства DMLE? Вы уверены, что это разумно?»

Перси махнул рукой, отмахиваясь от беспокойства. «О, я не собираюсь их потрошить, профессор. Теперь, когда Китай наконец присоединился к ICW, нам не нужны такие большие силы авроров. Ведь это была практически армия!»

Перси сделал паузу и перетасовал несколько бумаг на своем столе, затем посмотрел на Дамблдора. «Кроме того, кроме шведской проблемы, нам больше не нужны такие большие силы».

Дамблдор наклонился вперед на своем стуле. «Шведская проблема? Я так понимаю, вы говорите о нападении на вашу резиденцию несколько месяцев назад? Я думал, доказано, что шведы не восставали против ICW?»

Перси слегка нахмурился. «Да, мы так и думали. По наитию, я перевел всех шведских авроров и переселил их в авроров из Германии. Я попросил их обследовать страну на предмет признаков беспорядков. То, что они обнаружили, поразительно. у нас действительно могут быть проблемы со Швецией».

Дамблдор недовольно вздохнул.

Ни одному из них никогда не приходило в голову, что сам факт, что немцы охраняют шведов, может быть причиной беспорядков, которые росли в этой стране.

«На самом деле, немцы проделали такую хорошую работу в Швеции, что я мог бы использовать их снова в других местах, как только мы успокоим население. Единственная плохая вещь заключается в том, что нам пришлось отправить на шахты несколько чистокровных семей старой линии. Штрафы и угрозы тюрьмой, казалось, только подстрекали их к дальнейшим актам насилия».

«Конечно, я поддерживаю ваши усилия, министр. Мы не можем допустить, чтобы какая-либо страна-член внезапно стала мятежной, не так ли?» — предложил Дамблдор.

— Спасибо, профессор, — сказал Перси с некоторым облегчением. Дамблдор командовал большим блоком поддержки ICW в Международном Визенгамоте. Ему нужен был человек и политическая власть, которой он обладал.

Дамблдор встал и вышел из кабинета, а Перси вернулся к сочинению своей речи перед Визенгамотом, в которой рекомендовал волшебному миру активно не внедрять агентов в маггловские правительства.

Party Point Park, Norman's Cay (в тот же день)...

Гарри огляделся и в изумлении покачал головой. Партийный Пойнт остался почти нетронутым заклинаниями расширения, но теперь к маленькому полуострову, вдающемуся в залив, примыкал большой парк.

Увеличение прошло без сучка и задоринки, но он был достаточно честен, чтобы признать, что его жена думала иначе. Второе увеличение было настолько утомительным, что она была вынуждена беспомощно стоять, наблюдая, как Алисия отчаянно пытается спасти его.

Через три дня Гарри проснулся от сильной головной боли и приказал своему целителю не использовать магию еще десять дней.

— Посмотри на это, — сказал он мягко.

Гермиона вопросительно посмотрела на него. "Какая?"

Она в значительной степени преодолела свой гнев на него за то, что он поторопился со вторым расширением, когда он все еще слишком устал от первого. Она ясно дала понять, что ожидает, что он примет во внимание ребенка, растущего в ее животе, а также ребенка Луны. Обоим детям нужен был отец живым и счастливым!

Гарри обвел их рукой. Парк был переполнен людьми, так как луау и барбекю готовили еду повсюду. Слышалась музыка, играющая вживую, и дети всех возрастов, играя, уворачивались от взрослых. Недалеко от того места, где он сидел, он мог видеть Викторию и Аннет, маленькую девочку Ли, играющую с Паффом под бдительным оком Дункана.

— Здесь должно быть тысяча человек, — сказал он тихо.

— Еще den dat, — фыркнул Амос. — Согласно последней переписи, у нас здесь шесть тысяч человек, Харри.

Гарри повернулся и в изумлении уставился на старшего мужчину.

Кассандра оторвала взгляд от мужа и детей и повернулась к Гарри. «Дункан говорит, что если количество прибывающих останется постоянным, то через десять лет у нас может быть двадцать тысяч человек».

Гермиона прислонилась к Гарри. Она была на пятом месяце беременности и показывала. Он потер ее поясницу, и она бросила на него благодарный взгляд. — Тогда хорошо, что расширение закончено.

Гарри кивнул. — Я согласен на это. Думаю, у нас найдется для них место.

«У нас есть место для гораздо большего», — сказала Кассандра. «Даже с твоим небольшим дополнением к декорациям у нас теперь полно места. Дун хочет взять машину, так как мы не всегда можем полагаться на Добби или вас двоих, чтобы нас куда-нибудь отвезти».

Добавление Гарри к заклинанию Гермионы привело к тому, что фальшивый вулкан поднялся примерно на три тысячи футов над серединой острова.

Он ухмыльнулся. Он никогда раньше не работал с автомобильным двигателем.

— О-о, я знаю этот взгляд. Что-то еще, на что он мог бы намазаться, — сказала Гермиона с нежной улыбкой. Она была убеждена, что он разбирал свои подвесные моторы просто для удовольствия, а не по реальной необходимости.

Он покраснел и отвел взгляд. Недалеко от того места, где он сидел, он мог разглядеть Хагрида, Максима и ее группу студентов, присоединившихся к атмосфере вечеринки.

— Они будут праздновать, потому что будут в безопасности, — тихо сказал Амос.

— Это наш первый луау после расширения, — добавила Гермиона. «Людям нужно выпустить пар. Мы все так усердно работали, расширяя дороги, сажая деревья, даже помогая построить две новые школы. Я думаю, что больше всего людей взволновали два города».

Все кивнули. До недавнего времени на острове не было ни централизованной локации, ни городов, ни торгового центра. После того, как расширение было завершено, комитет объявил о своем намерении построить два города, по одному на каждом конце острова, и устроил

соревнование, кто назовет их. Победитель удачно назвал оба города Хоуп, Восточная Хоуп и Западная Хоуп. Все согласились, что имена были идеальными и казались предзнаменованием грядущих лучших времен.

— Энджи машет тебе рукой, — пробормотала Гермiona.

Он поднял глаза и увидел, что женщина делает ему знак. Он повернулся к Гермione: — Ты будешь в порядке?

Она закатила глаза. «Сколько раз мне тебе говорить? Я беременна, а не больна».

Он ухмыльнулся и встал, затем подошел к Энджи, которая взяла его за руку и увела прочь от толпы тусовщиков.

«Он беспокоится о тебе и Луне. Это часть характера любящего мужа и будущего отца — беспокоиться», — сказала Кассандра дочери. «Твой отец довел меня до безумия своим беспокойством».

Гермiona какое-то время наблюдала за удаляющейся спиной Гарри, а затем снова повернулась к матери.

В Богинской роще шел другой, более серьезный разговор.

Гарри позволил Энджи увести его в рощу. Это была часть оригинального Party Point и место, где Энджи творила свое волшебство, чтобы создать поистине уникальный сад. Спайцы, пикси и феи порхали вокруг, ухаживая за многочисленными цветами и растениями. В мягком скульптурном саду были извилистые дорожки и несколько фонтанов. Каждый, кто его посещал, ощущал в саду чувство умиротворения.

— Богиня недовольна, Гарри, — начала разговор Энджи.

Гарри встревоженно посмотрел на нее.

«Ты сделал здесь много добра, больше добра, чем можно приписать одному человеку, если он проживет сто жизней. И все же все, что стоит на грани разрушения из-за одного человека», — мягко продолжила она.

Гарри несколько раз открыл и закрыл рот. «Что не так? Что я не смог сделать? Я знаю, что не присоединился к вашей вере. Это то, о чем идет речь?»

Энджи покачала головой и улыбнулась ему. «Дитя, если бы все было так просто, я бы сказал тебе. Но даже я не знаю всех фактов. Что я знаю, так это то, что твое лунное дитя, твоя вторая

жена, идет по темному пути, который беспокоит Богиню. Я пытался говорить с ней об этом, и она слушает мои слова, но не слышит».

— Луна? — сказал он с удивлением.

Энджи мрачно кивнула. «Она питает сильную злость на тех, кто причинил ей боль, Гарри. Злость, которую она с трудом контролирует с помощью тебя и Гермiony. К сожалению, ей нужна более твердая рука, чем ты был готов оказать».

Гарри выглядел огорченным. «Энджи, мы все согласились, что хотя я и дам ей то, что ей нужно, чтобы родить моих детей...»

Он остановился, когда Энджи хихикнула и покачала головой.

«Я не говорю о сексе, Гарри. Занятия с ней любовью могут решить эту проблему, но создадут другие. Нет, Богиня знает, что она идет по пути, ведомому ее гневом. Она ужасно умна, возможно, даже умнее, чем Гермiona, но ее моральный компас не имеет северного полюса. Вам нужно взять на себя ответственность и стать для нее этим».

Гарри подошел к скамейке вдоль дорожки и сел, жестом пригласив Энджи присоединиться к нему. — Луна — мой друг, — объяснил он. «Я не уверен, что могу просто приказывать ей. Я не могу приказывать даже Гермione, если только это не связано с ее безопасностью, а она моя жена. Я не уверен, что она меня слушает».

Энджи понимающе кивнула. — Я тоже никогда не мог указывать Винни, что делать. Но бывают моменты, когда тебе нужно делать то, что ты должен. Те малыши, которые сейчас растут в животах Гермiony и Луны, могут не дожить до своего десятого дня рождения, если ты ничего не предпримешь.

Она остановилась и глубоко вздохнула. «Оглянись вокруг, дитя. Что ты видишь?»

Гарри огляделся, увидев сад с порхающими вокруг феями и пикси. На вечеринке он услышал детский смех.

«Я вижу сад и слышу людей на вечеринке». Он остановился на мгновение и закрыл глаза. «Это мирно. Это кажется... правильным».

«Все, что может быть потеряно, если Луна не сойдет с ее пути», мягко ответила Энджи. Она протянула руку, и несколько пикси приземлились на нее. «Богиня может не быть Богом христиан или евреев, или, может быть, она есть, и Бог — это просто Бог, независимо от того, какое имя мы используем. Что я знаю, так это то, что она ясно предупреждает. Путь Луны должен быть отвлечены, и скоро».

Гарри вздохнул и посмотрел на свои руки на коленях. «Я был так занят своими собственными задачами, что никогда не чувствовал, что мне нужно внимательно следить за тем, что делают другие. Я доверял Луне, чтобы она поступала правильно».

«Она еще не переступила черту. Еще не поздно это исправить. Богиня одобряет то, что здесь происходит, и не хочет, чтобы это было потеряно. Вот почему было дано предупреждение. меня, но я подозреваю, что если мы потерпим неудачу, магия, вся магия покинет этот мир и никогда не вернется».

Он огляделся, затем его взгляд упал на одну из пикси, которая спокойно сидела, наблюдая за ним из сложенных чашечкой рук Энджи. Его взгляд встретился со взглядом пикси, и он почувствовал ее мольбу. Он чувствовал, как оно тянется и просит спасения.

Гарри резко встал и кивнул Энджи, а затем бесшумно исчез.

Энджи покачала головой. «Богиня благословит тебя, дитя. Она любит тебя больше, чем ты думаешь», — пробормотала она, а затем ободряюще улыбнулась существам в своих руках.

Вилла Луны, Норман Кей...

Гарри появился возле дома Луны. Мгновение спустя появилась Гермиона, предупрежденная о кризисе волной гнева, которую она почувствовала от своего кольца. Гарри проигнорировал ее, вместо этого развернувшись и войдя в дом.

Луна оторвалась от компьютера, на котором печатала, когда Гарри вошел в ее уютный кабинет. Гермиона плелась за ним, озадаченная и более чем встревоженная неожиданной ситуацией.

"Гарри?" — спросила Луна.

Он пристально посмотрел на нее, прежде чем слегка повернуться к Гермионе. "Сидеть."

Гермиона подавила порыв указать, что она не собака. Мужчина перед ней не был тем любящим мужчиной, за которого она вышла замуж. На его месте был хладнокровный, жесткий, готовый к бою человек, убивший Волдеморта. Тот самый человек, у которого было столько власти, что он мог расширить целый остров до невероятных размеров.

Она чувствовала, как сила обволакивает его и исходит от него. Кивнув, она напряженно села.

Когда он повернулся к Луне, блондинка нахмурилась, почувствовав то же, что и Гермиона. Сила и гнев, едва сдерживаемые... и направленные на нее!

— Твои наниты, Луна, для чего ты их создаешь? Гермиона что-то говорила о том, что ты нашла

источник магии, — процедил он сквозь зубы. В отличие от своей жены, он читал популярную литературу, подробно описывающую достижения в области нанотехнологий. Хотя он не разбирался в точных науках, он понимал достаточно, чтобы быть в курсе многих их способностей.

Глаза Луны сузились, и она уставилась на него. Мало кто мог выдержать ее прямой взгляд, но Гарри был одним из них.

Он посмотрел на нее в ответ, и после нескольких минут неловкого молчания она отвернулась.

«Вы планируете уничтожить волшебный мир», — заявил он. «Вы создаете болезнь, которая убьет их всех».

"Они заслужили это!" она выстрелила в ответ. «Они убили Ричарда!»

«О? И что ты скажешь трехлетнему ребенку, когда он утонет в собственных телесных жидкостях? «Мне очень жаль, но ты должен умереть, потому что ты плохой», — парировал он.

Луна вздрогнула, как будто ее ударили.

— Луна, — холодно сказал он, — они убили моих родителей, Седрика Диггори, Сириуса, Рона, Джинни, Тонкс, Ремуса и многих других. Каждый день я борюсь с желанием вернуться и сравнять их мир с землей. человек, который убил Джинни в моих руках и не хотел ничего, кроме как медленно выпотрошить его. Но я этого не сделал. Я не хотел бы ничего лучше, чем мучить Альбуса Дамблдора в течение нескольких недель, прежде чем позволить ему умереть. Но я не хочу Это."

Она посмотрела на него, ее глаза наполнились слезами.

Он глубоко вздохнул. Выражение его лица несколько смягчилось, но голос был твердым и властным. «Гермиона и я приветствовали тебя в нашей семье. Я дал тебе единственное, что могу назвать своим. Мать моих детей не будут помнить за то, что она создала болезнь, убившую миллионы людей. это. Если я не получу его, я уничтожу вашу лабораторию. Я сотру его с этого острова и солью землю, на которой он стоял. Я не хочу, чтобы массовый убийца был матерью для моих детей».

Когда Луна подавила всхлип, Гермиона потрясенно посмотрела на него. Она никогда раньше не слышала, чтобы он так говорил. Он не просил, он командовал. Она поняла, что он не угрожал Луне разрушением ее лаборатории. Он просто сообщал ей о последствиях неповиновения ему!

Когда Луна посмотрела на него огромными глазами, полными слез, он покачал головой. «Мы любим тебя, Луна, но это неправильно. Кроме того, если я не могу уничтожить их, то и ты не

сможешь. И ты должна признать, что у меня столько же причин ненавидеть их, сколько и у тебя».

Она кивнула и посмотрела на Гермиону, которая наблюдала за ней, потрясенная до глубины души как планом Луны, так и поведением Гарри. Она и Луна говорили о ее планах в туманных выражениях, но она не понимала масштабов того, что планировала Луна, пока Гарри не сказал это вслух; смерть для волшебного мира.

Судорожно вздохнув, она кивнула. «Он прав. Мы оба все еще любим тебя, но ты не можешь этого сделать».

"Что мне делать тогда?" — шепотом спросила Луна. — Бросить все это и пойти работать в школу?

Гарри на мгновение посмотрел на потолок, словно ища ответы. «Нет, я думаю, что часть вашей идеи заслуживает внимания. Я не позволю вам убить их, но это не значит, что с ними нельзя сделать что-то еще», — сказал он, быстро соображая. «Ты нашел источник магии. Ты можешь отнять его у них? Превратить их в то, что они ненавидят больше всего, было бы справедливым наказанием».

Луна покачала головой. «Вы не можете отнять чью-то магию. Ну, Гарри мог. Но это все равно, что иметь сердце или легкие». Она остановилась на мгновение. "Однако..."

Гермиона наклонилась вперед. "Да?" она нажала.

«Что, если мы лишим их способности передавать свою магию? Может быть, лишим ее всех, даже магглов?»

Гермиона взглянула на Гарри, оценивая его реакцию.

— Мне нравится эта идея, — пробормотал он. «Это уместно, и лишение магглов этой способности ничуть не повредит им».

Луна вздернула подбородок и вытерла слезы. Затаив дыхание, она посмотрела ему в глаза. «Я лучше стану матерью твоих детей, чем позволю тебе считать меня убийцей. Я уничтожу запас прототипов болезней и удалю свои файлы на них. Клянусь своей магией».

Луна мягко светилась, когда ее клятва вступила в силу, и Гарри протянул ей руку. Она посмотрела на него с любопытством.

— Идет вечеринка, и ты пропускаешь веселье, — мягко сказал он.

Гермиона встала, подошла к нему и протянула руку Луне.

Луна закрыла глаза, понимая, как ей повезло, что они оба были в ее жизни. Протянув руку, она взяла каждого из них за руку и позволила им помочь ей подняться на ноги. Когда руки обвили ее талию, она вздохнула. Быть зажатым между Гарри и Гермионой было очень утешительно; успокаивающий бальзам для ее оборванных эмоций.

— Мы отпустили тебя пораньше, — тихо пробормотал Гарри. «Завтра мы переместим тебя обратно в твою спальню в доме. Нам всем нужна близость еще какое-то время».

Она согласно кивнула. Он был прав, поэтому протестовать не было смысла.

В тридцати милях отсюда, в Роще Богини, пикси и феи ярко засияли и начали петь. Энджи с восторгом наблюдала, как внезапно расцвело несколько бутончиков.

«Да благословит тебя Богиня, дитя. Ты поступил правильно», — пробормотала она. Затем, накинув шаль на плечи, она вышла из Рощи, чтобы присоединиться к своим детям на вечеринке.

<http://tl.rulate.ru/book/77787/2336963>